
НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

2023. Том 2, № 1

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Издатель: НИУ «БелГУ», Издательский дом «БелГУ». Адрес редакции, издателя: 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85.

Миссия журнала: развитие межпрофессионального взаимодействия специалистов и исследователей, занимающихся поиском инновационных технологий социальной работы с различными категориями населения, практической апробацией новых методов; содействие обмену идеями и лучшими мировыми практиками для их интеграции в деятельность учреждений и организаций социальной сферы.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

Королева Ксения Юрьевна, кандидат философских наук, заведующий кафедрой социальной работы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Заместители главного редактора

Жернакова Нина Ивановна, доктор медицинских наук, профессор, заведующая кафедрой семейной медицины, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород;

Собянин Федор Иванович, доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и методики физической культуры, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Выпускающий редактор

Мозговая Елена Ивановна, кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Ответственный секретарь

Свищева Ирина Константиновна, старший преподаватель кафедры социальной работы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Редактор английских текстов

Данилова Елена Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации, Институт межкультурной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Члены редколлегии

Банникова Надежда Васильевна, кандидат педагогических наук, директор КГБУ «Региональный центр спортивной подготовки по адаптивным видам спорта», Россия, Красноярск (по согласованию);

Горелик Светлана Гиришевна, доктор медицинских наук, профессор кафедры организации здравоохранения и общественного здоровья, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Ельникова Галина Алексеевна, доктор социологических наук, профессор кафедры социальной работы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Каневская Светлана Сергеевна, доктор медицинских наук, профессор, Медицинский директор корпорации Medical On Group (по согласованию), Россия Москва;

Кондаков Виктор Леонидович, доктор педагогических наук, профессор кафедры физического воспитания, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Красовская Наталья Николаевна, кандидат социологических наук, доцент, заведующая кафедрой социальной работы и реабилитологии факультета философии и социальных наук, Белорусский государственный университет, Республика Беларусь, Минск (по согласованию)

Наберушкина Эльмира Камаловна, доктор социологических наук, профессор департамента социологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Россия, Москва (по согласованию)

Никулин Игорь Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета физической культуры, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Никулина Татьяна Викторовна, кандидат педагогических наук, директор департамента социальной политики, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Оставная Алла Николаевна, кандидат социологических наук, научный сотрудник Института государственного управления, права и социально-гуманитарных наук ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко» (Тирасполь, Молдова) (по согласованию)

Постникова Людмила Ильинична, кандидат медицинских наук, доцент кафедры семейной медицины, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Шаполова Инна Сергеевна, доктор социологических наук, заведующая кафедрой социологии и организации работы с молодежью, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ № ФС 77-84862 от 03.03.2023. Выходит 4 раза в год. Выпускающий редактор *Е.И. Мозговая*. Оригинал-макет О.Г. Томусяк. Гарнитуры Times New Roman, Arial, Impact. Уч.-изд. л. 5.5. Дата выхода 30.03.2023. Оригинал-макет подготовлен отделом объединенной редакции научных журналов НИУ «БелГУ». Адрес: 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85.

СОДЕРЖАНИЕ

Актуальные вопросы активного долголетия и здоровьесбережения

5 Подгорная Н.Ю., Королева К.Ю.

Применение информационно-коммуникативных и игровых технологий в социальной реабилитации пожилых граждан (прикладное исследование опыта стационарного учреждения)

Инклюзивная среда и реабилитационные практики

**19 Климова В.К., Шимохина М.В., Стрижакова Е.В.,
Войкина Д. В., Долженко А.В.**

Определение мотивации спортсменов с нарушением слуха к занятиям адаптивным спортом

Теория и практика социальной работы

27 Волошина И.Г., Воронова И.В.

Социальная адаптация лиц с психическими расстройствами: возможности сопровождаемого проживания

34 Maslakova A.V.

Ministry of the Russian Orthodox Church in helping the homeless

46 Реутов Е.В.

Самореализация в молодежной среде: ценность и потенциал

RESEARCH RESULTS IN SOCIAL WORK

2023. Volume 2, No. 1

Founder: Federal state autonomous educational establishment of higher education "Belgorod National Research University".

Publisher: Belgorod National Research University, "BelSU" Publishing House. Address of editorial office, publisher: 85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russian Federation.

The mission of the journal: is to develop interprofessional interaction of specialists and researchers engaged in the search for innovative technologies of social work with various categories of the population, practical testing of new methods, facilitating the exchange of ideas and world best practices for their integration into the activities of institutions and organizations of the social sphere.

EDITORIAL BOARD

Chief Editor

Ksenia Yu. Koroleva, Cand. Sc. (Philosophy), Head of the Department for Social Work, Editor-in-Chief, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod

Deputies of Chief Editor

Nina I. Zhernakova, D. Sc. (Medicine), Professor, Head of the Department of Family Medicine, Deputy Editor-in-Chief, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod;

Fedor I. Sobyenin, D.Sc. (Pedagogy), Professor of the Department of Physical Education, Deputy Editor-in-Chief, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod

Managing Editor

Elena I. Mozgovaya, Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor of the Department of Social Work, Managing Editor, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod

Executive Secretary

Irina K. Svishcheva, Senior Lecturer, Department of Social Work, Executive Secretary, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod

Editor of English texts

Elena S. Danilova, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of English Philology and Cross-Cultural Communication, Institute of Cross-Cultural Communication, editor of English texts, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod

Members of Editorial Board

Nadezhda V. Bannikova, Cand. Sc. (Pedagogy), Director of the Regional Center for Sports Training in Adaptive Sports, Krasnoyarsk, Russia (as agreed);
Svetlana G. Gorelik, D. Sci. (Medicine), Professor of the Department of Public Health Organization and Public Health, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod;

Galina A. Elnikova, D. Sc. (Sociology), Professor of the Department of Social Work, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod;

Svetlana S. Kanevskaya, D.Sc. (Medicine), Professor, Medical Director of the Medical On Group Corporation (as agreed), Russia, Moscow;

Viktor L. Kondakov, D.Sc. (Pedagogy), Professor of the Department of Physical Education, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod;

Natalya N. Krasovskaya, Cand.Sc. (Sociology), Associate Professor, Head of the Department of Social Work and Rehabilitation of the Faculty of Philosophy and Social Sciences, Belarusian State University, Republic of Belarus, Minsk (as agreed);

Elmira K. Naberushkina, D.Sc. (Sociology), Professor of the Department of Sociology, Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow (as agreed);

Igor N. Nikulin, Cand.Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Dean of the Faculty of Physical Education, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod;

Tatyana V. Nikulina, Cand.Sc. (Pedagogy), Director of the Social Policy Department, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod;

Alla N. Ostavnaya, Cand. Sc. (Sociology), Researcher at the Institute of Public Administration, Law and Social Sciences and Humanities, Taras Shevchenko Pridnestrovian State University (Tiraspol, Moldova) (as agreed);

Lyudmila I. Postnikova, Cand.Sc. (Medicine), Associate Professor of the Department of Family Medicine, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod;

Inna S. Shapovalova, D. Sc. (Sociology), Head of the Department of Sociology and Organization of Work with Youth, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod

The journal is registered in Federal service of control over law compliance in the sphere of mass media and protection of cultural heritage. Certificate of registration of mass media ЭЛ № ФЦ 77-84862 dated 03.03.2023. Publication frequency: 4/year.

Commissioning Editor *E.I. Mozgovaya*. Computer imposition O.G. Tomusyak. Typefaces Times New Roman, Arial, Impact. Publisher's signature 5,5. Date of publishing 30.03.2023. The layout was prepared by the Department of the joint editorial Board of scientific journals of NRU "BelSU". Address: 85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia

CONTENTS

Topical issues of active longevity and health saving

5 Podgornaya N.Y., Koroleva K.Y.

Information and communication, gaming technologies in social rehabilitation of senior people (Applied research of the stationary institution experience)

Inclusive environment and rehabilitation practices

**19 Klimova V.K., Shimokhina M.V., Strizhakova E.V.,
Voikina D.V. Dolzhenko A.V.**

Determination of the motivation of athletes with hearing impairment to engage in adaptive sports

Theory and practice of social work

27 Voloshina I.G., Voronova I.V.

Social adaptation of persons with mental disorders: Possibilities of accompanied accommodation

34 Maslakova A.V.

Ministry of the Russian Orthodox Church in helping the homeless

46 Reutov E.V.

Self-realization in the youth environment: Value and potential

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АКТИВНОГО ДОЛГОЛЕТИЯ
И ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ
TOPICAL ISSUES OF ACTIVE LONGEVITY AND HEALTH SAVING

УДК 316.4

Применение информационно-коммуникативных
и игровых технологий
в социальной реабилитации пожилых граждан
(прикладное исследование опыта стационарного учреждения)

¹ Подгорная Н.Ю., ² Королева К.Ю.

¹ ОГБУ «Многопрофильный центр реабилитации»,
Россия, 308010, г. Белгород, ул. Крупской, д. 58 а,

² Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308000, г. Белгород, улица Преображенская, д. 78,
E-mail: korolyova@bsu.edu.ru

Аннотация. Экспертное интервью с практикующими специалистами многопрофильного центра реабилитации показало высокую востребованность и активное применение ИКТ в реабилитационной деятельности и организации взаимодействия с клиентами. Анкетный опрос и фокус группа клиентов-получателей социальных услуг показали положительное восприятие методов реабилитации с применением ИКТ и игровых технологий со стороны получателей услуг. Информационно коммуникативные технологии выступают как в качестве вспомогательных инструментов реабилитации, так могут применяться самостоятельно при решении медико-социальных и психологических проблем клиента в период стационарного обслуживания и по завершении курсовой реабилитации. Освоение клиентами информационно-коммуникативных технологий в процессе социальной реабилитации, повышает качество жизни за счет обеспечения более широкого доступа к социальным, медико-социальным, культурно-досуговым услугам, а также позволяет решить часть социальных проблем данной социально-демографической группы, связанных с дефицитом общения, одиночеством и социальной изоляцией

Ключевые слова: информационно-коммуникативные технологии, социальная реабилитация, пожилые граждане, игровые технологии, социокультурная реабилитация, социально-реабилитационные услуги

Для цитирования: Подгорная, Н.Ю. Применение информационно-коммуникативных и игровых технологий в социальной реабилитации пожилых граждан (прикладное исследование опыта стационарного учреждения) / Н.Ю. Подгорная, К.Ю. Королева // Научный результаты в социальной работе. – 2023. – Т. 2, № 1. – С. 5–18.

Information and communication, gaming technologies in social
rehabilitation of senior people
(Applied research of the stationary institution experience)

¹ Natalia Y. Podgornaya, ² Ksenia Y. Koroleva

¹ Regional State Budgetary Institution "Multidisciplinary Rehabilitation Center",
58a Krupskaya St, Belgorod 308010, Russian Federation

² Belgorod National Research University,
78 Preobrazhenskaya St, Belgorod 308000, Russia
E-mail: korolyova@bsu.edu.ru

Abstract. An expert interview with practitioners of the multidisciplinary rehabilitation center showed the high demand and active use of ICT in rehabilitation activities and interaction with clients. A questionnaire

survey and a focus group of clients-recipients of social services showed a positive perception of rehabilitation methods using ICT and gaming technologies. Information and communication technologies act both as auxiliary rehabilitation tools, and can be used independently in solving medical, social and psychological problems of the client during the period of inpatient care and upon completion of course rehabilitation. The development of information and communication technologies by clients in the process of social rehabilitation improves the quality of life by providing wider access to social, medical, social, cultural and leisure services, and also allows solving some of the social problems of this socio-demographic group associated with a lack of communication, loneliness and social isolation.

Keywords: information and communication technologies, social rehabilitation, senior people, gaming technologies, socio-cultural rehabilitation, social rehabilitation services

For citation: Podgornaya, N.Y. and Koroleva, K.Y. (2023), Implementation of information and communication and gaming technologies in social rehabilitation of elderly citizens (Applied research of the experience of a stationary institution), *Research results in social work*, Vol. 2, No. 1, pp. 5–18 (in Russian).

Введение

В современном обществе активно протекают процессы, связанные с информатизацией и цифровизацией всех сфер человеческой деятельности. Большие потоки информации требуют от участников коммуникации не только значительной концентрации, но и владения современными техническими и программными решениями, которые облегчают коммуникацию, восприятие, обработку, анализ данных. Для молодых людей эта ситуация не является экстремальной, в то время как пожилые люди, выросшие совершенно в ином информационном пространстве, с трудом приспосабливаются к новым жизненным реалиям. Освоение информационных технологий для пожилых людей на сегодняшний момент жизненно важно, поскольку без данных технологий эта категория граждан становится практически «отрезанной» от активной социальной жизни.

В Российской Федерации большое внимание уделяется созданию и развитию информационной инфраструктуры. Многие процедуры получения государственных услуг перешли в онлайн режим, в том числе благодаря платформе «Госуслуги». Для граждан пожилого возраста проблематично ожидание в очереди, зачастую состояние здоровья не позволяет длительное время пребывать вне дома, а сервис позволяет, находясь в комфортной домашней обстановке, оформить нужный документ или выплату. С помощью «Госуслуг» можно записаться на прием к врачу, оформить пенсию и инвалидность, получить льготные выплаты и пособия, а также социальную помощь. Стоит также отметить, другие не менее популярные приложения «Электронная регистратура», которая позволяет узнать актуальное расписание врачей в поликлинике, записаться на прием, проверить наличие льготных лекарственных средств в аптеках региона, вызвать врача на дом и закрыть листок нетрудоспособности онлайн, просмотреть результаты своих анализов, а также «Электронный рецепт», которое было запущено в Белгородской области в 2022 году и значительно упростило процедуру получения рецептурных препаратов для нуждающихся категорий граждан.

Несмотря на все достоинства вышеупомянутых решений, необходимо отметить, что большая часть лиц пожилого возраста не знакома с данными сервисами либо не умеет ими пользоваться. Именно поэтому освоение информационно-коммуникативных технологий пожилыми людьми в рамках реабилитационного процесса весьма актуально. И встает следующий вопрос: какие форматы и методы целесообразно использовать в работе с пожилыми людьми для освоения необходимых им информационно-коммуникативных технологий?

Гипотезой нашего исследования стало предположение, что игровая деятельность для граждан пожилого возраста может стать эффективным инструментом обучения и способом преодоления характерных возрастных проблемы в области ресоциализации, адапта-

ции, обучения, релаксации, рекреации. Игровая деятельность, активизирует процессы, происходящие в головном мозге, усиливает активность нейронов, которые отвечают за состояние памяти. Игры помогают пожилому человеку заглянуть внутрь себя и понять, что его беспокоит и доставляет дискомфорт, тревогу. Отличительной особенностью игровой деятельности является то, что она не доставляет травмирующих эмоций и ощущений, отличается мягкостью и деликатностью воздействия.

В нашем прикладном исследовании мы опирались на определение игровых технологий, которое сформулировано Г.К. Селевко, «как определённого вида деятельности в условиях ситуаций, направленного на воссоздание и усвоение общественного опыта, в котором складывается и совершенствуется самоуправление поведением» [Селевко, 2006]. Изучение отечественного опыта применения информационно-коммуникативных технологий в социальной работе с пожилыми гражданами, представленных в работах Т.Б. Бересток [2020], С.Е. Гасумовой [2016], О.М. Киселевой, А.А. Быкова [2019], О.А. Лашковой, Е.Н. Бусел-Кучинской [2021], позволили нам сформировать общую концепцию прикладного исследования. При изучении коммуникативных форматов социокультурной реабилитации пожилых граждан, мы ориентировались на разработки В.И. Богдановской, Е.А. Балгановой [2020].

В целом наше понимание роли социокультурной и досуговой деятельности в процессе реабилитации сформировалось благодаря работам Е.В. Холостовой [2003], К.Э. Зборовского, Д.К. Зборовского [2013], Ю.В. Кобзева [2020], Д.В. Ефремовой [2019].

В то же время в научных трудах, которые были изучены нами, представлены лишь отдельные аспекты интересующей проблемы. Именно поэтому, было решено провести исследование, направленное на оценку влияния информационных, игровых и коммуникативных технологий на процесс социальной реабилитации граждан пожилого возраста.

В исследовании применялась методически смешанная стратегия:

- во время включенного наблюдения были зафиксированы объективные события, отражающие применение специалистами информационно-коммуникативных и игровых технологий в процессе реабилитационной работы с клиентами Многопрофильного центра реабилитации;

- данные экспертного интервью с практикующими специалистами раскрыли субъективные аспекты использования ИКТ и игровых технологий в профессиональной деятельности;

- анкетный опрос клиентов-получателей социальных услуг было решено дополнить проведением фокус-группы, чтобы более полно раскрыть специфику восприятия применяемых методов работы со стороны получателей услуг.

Прикладное исследование носило пилотажный характер и проводилось с декабря 2021 год – по апрель 2022 года (начало проекта) на базе ОГБУ «Многопрофильный центр реабилитации инвалидов» (г. Белгород). В анкетном опросе получателей социальных услуг 2021 году приняли участие 34 клиента учреждения, в этапах исследования 2022 года приняли участие 66 граждан пожилого возраста, из них 12 человек стали участниками фокус-группы. Экспертный опрос проводился методом стандартизированного интервью 30 специалистов центра.

Для сопоставления и сравнительного анализа получаемых данных весь инструментарий исследования (и для клиентов, и для экспертов) включал четыре тематических блока.

Первый тематический блок раскрывал специфику восприятия процессов старения и проблем, связанных с ним. Второй тематический блок касался востребованности различных видов реабилитационных услуг. Третий тематический блок выявлял проблемы фактического использования и удовлетворенности качеством оказываемых услуг социокультурной реабилитации. Наконец, в четвертом блоке исследовались непосредственно аспекты применения информационно-коммуникативных и игровых технологий в процессе оказания реабилитационных услуг.

Научные результаты и дискуссия

В ходе включенного наблюдения за процессами оказания социально-реабилитационных услуг удалось установить, что практически все специалисты, участвующие в организации реабилитационного процесса, используют в своей работе информационные технологии. Так, специалисты по ЛФК и адаптивной физической культуре с помощью ИКТ осуществляют поиск методических материалов и упражнений для разработок индивидуальных реабилитационных программ, учитывающих нозологии клиентов, создают видео материалы, реализуют занятия в онлайн формате, что при предварительной постановке техники выполнения упражнений в стационарном реабилитационном центре, позволяет клиентам продолжать занятия на дому и, в случае необходимости, консультироваться со специалистами онлайн.

Психологи центра в рамках занятий с гериатрическими пациентами используют ИКТ в качестве вспомогательных диагностических инструментов, для проведения онлайн консультирования и терапии. ИКТ позволяют значительно экономить денежные средства учреждений за счет того, что у специалистов по реабилитации отсутствует потребность в печати необходимых для мероприятий методических и раздаточных материалов, поскольку всю информацию можно разместить на экране Смарт ТВ либо планшете.

Немаловажную роль играют ИКТ в трудовой реабилитации пожилых граждан. Большинство образовательных программ сейчас реализуются в комбинированном очном и онлайн формате, предполагающем дистанционное участие. Информационно-коммуникативные технологии и дистанционное обучение дает возможность гражданам пожилого возраста, приобрести знания и умения, которые в дальнейшем позволят им более уверенно пользоваться современными программными средствами, возможно, найти для себя новые направления и форматы удаленной трудовой деятельности, и в перспективе расширить источники получения доходов (удаленная работа диспетчеров, обработки заказов для онлайн магазинов и служб доставки и пр.).

Данные опроса показали положительное отношение пожилых граждан к коммуникативным технологиям: опрошенных клиентов отметили, что им очень интересен формат мероприятий, в котором используются информационно-коммуникативные технологии 76 %. Гериатрические пациенты согласны с тем, что данный вид технологий позволяет помочь наладить контакты и улучшить психоэмоциональное состояние. Это говорит о том, что пожилые граждане стремятся идти в ногу со временем и постигать новые для себя формы и виды досуга.

Для соотнесения форм и методов реабилитации с актуальными запросами пожилых граждан, необходимо было изучить, с какими проблемами сталкиваются граждане после выхода на пенсию (рис. 1). Результаты опроса клиентов центра показали, что пожилые граждане чаще всего испытывают проблемы финансового характера (85,4 % респондентов). Существенное беспокойство доставляют проблемы, связанные с болевыми синдромами, вызванными хроническими заболеваниями (65,9 %). Сужение круга общения, потеря друзей и знакомых актуально для 45 % опрошенных.

В рамках фокус-группы, респонденты также обсуждали вопросы, связанные с проблемами пожилого возраста.

Представим перечень ответов, которые наилучшим образом отражают мнение большинства участников фокус-группы:

Н.А., 65 лет, « всю жизнь я проработала в женской консультации медицинской сестрой. Чтобы заработать больше денег, мне приходилось брать на себя еще и обязанности санитарного работника. Ближе к выходу на пенсию я стала сильно уставать, но выхода у меня не было. Вот здоровье у меня и подкосилось. Сейчас очень тяжело жить, каждый день болит спина, суставы. Домашние дела приходится делать через боль и большие усилия».

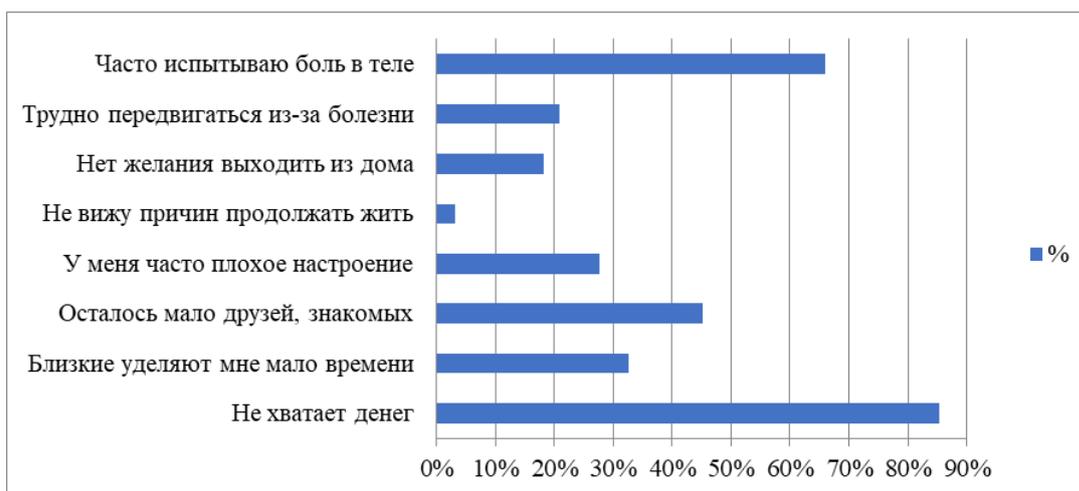

Рис. 1. Процентное соотношение ответов на вопрос «С проблемами какого рода Вы столкнулись в пожилом возрасте?»

Fig. 1. Percentage of answers to the question "What kind of problems did you encounter in old age?"

При этом И.Ф., 70 лет, на первый вопрос ответил так: «Еще по молодости я решил для себя, что хочу стать «начальником» и у меня это получилось. Большую часть жизни я был руководителем организации, меня уважали коллеги и друзья. Я был постоянно занят на работе, большое количество встреч и командировок. Ко мне часто обращались за помощью, и я с удовольствием помогал. Потом я вышел на пенсию и мне кажется, что с этого момента жизнь остановилась. Мой телефон молчит, мне никуда не надо идти. Мне стало очень одиноко».

Л.В., 66 лет, говорит: «Я всю жизнь проработала парикмахером. Работа мне нравилась и приносила неплохой заработок. С годами зрение начало меня подводить и мне пришлось уйти с работы. К сожалению, пенсии катастрофически не хватает. Помощи мне ждать не откуда и приходится экономить на всем».

Эксперты, в свою очередь, согласились с пожилыми гражданами: согласно мнению опрошенных специалистов, наиболее значимыми и распространёнными проблемами данного возрастного периода выступают малообеспеченность, ухудшение состояния здоровья (появление серьезных заболеваний), а также сужение круга общения.

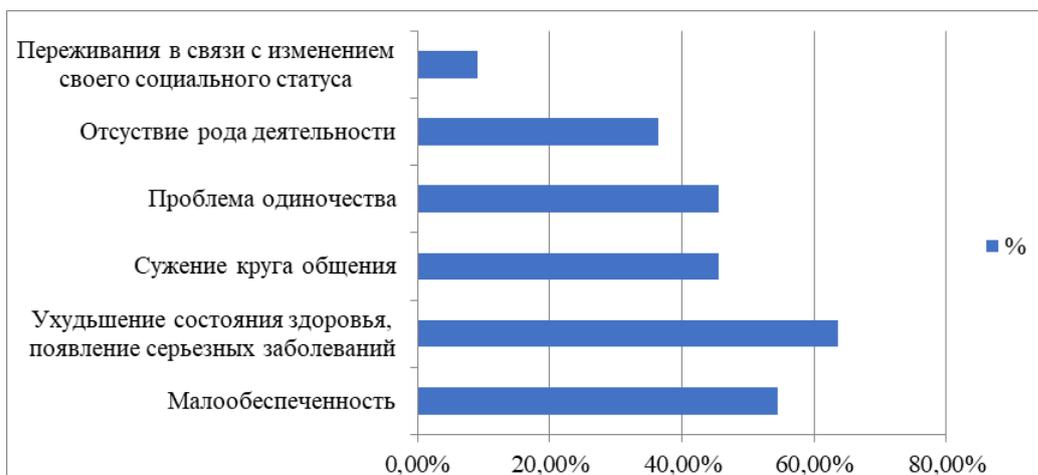

Рис. 2. Процентное соотношение ответов на вопрос «Проблемы какого рода наиболее актуальны для ваших клиентов пожилого возраста?»

Fig. 2. Percentage of answers to the question "What kind of problems are most relevant for your elderly clients?"

На наш взгляд, проблемы малообеспеченности и ухудшения самочувствия могут быть взаимосвязаны, так как отсутствие достаточного количества материальных средств не позволяет пожилым людям своевременно проходить диагностические мероприятия, получение которых в рамках обязательного медицинского страхования требует длительного ожидания, приобретать медицинские препараты, которые могли бы улучшить состояние их здоровья. Также, низкие доходы не дают возможности пожилым людям уделять должное внимание профилактике обострения заболеваний и вовремя проходить реабилитацию. Вместе с тем в настоящее время в открытом (бесплатном) доступе находится достаточное количество мобильных приложений, которые позволяют собирать достаточно полную информацию и в режиме реального времени отслеживать состояние своего здоровья, и при наличии симптомов его нарушения информировать пациента о необходимости обращения за консультацией врача. Обучение использованию таких приложений необходимо включать в реабилитационную работу с клиентами групп высокого риска по состоянию здоровья.

Пожилые граждане, отвечая на вопрос о состоянии своего здоровья, чаще всего используют ответы «плохое» и «удовлетворительное».

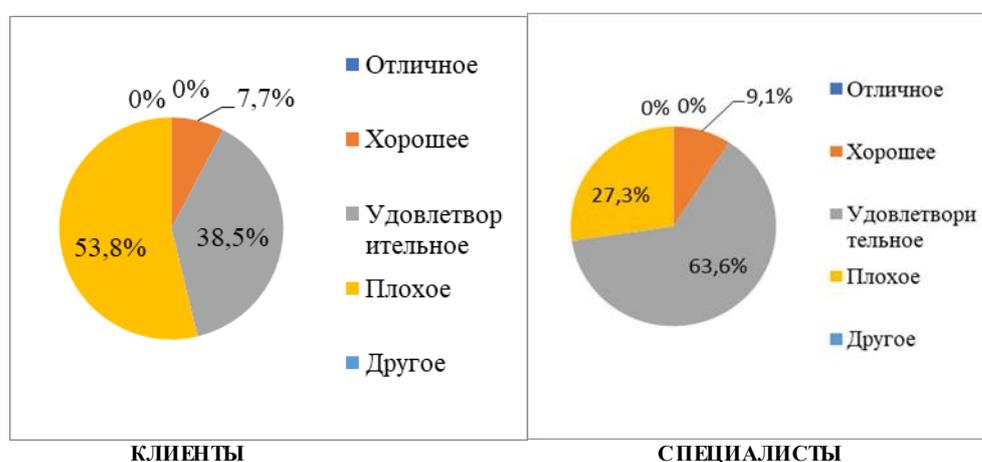

Рис. 3. «Как бы вы могли охарактеризовать состояние своего здоровья?»
Fig. 3. "How would you characterize your health status?"

Эксперты более позитивно оценивают состояние здоровья своих пожилых клиентов. В процентном соотношении их ответы вы можете увидеть на диаграмме. При этом неблагоприятное состояние здоровья граждан пожилого возраста специалисты объясняют наличием у клиентов пожилого возраста хронических заболеваний, в том числе сердечно-сосудистых заболеваний (59,2 %), заболеваний опорно-двигательного аппарата (53,8 %), а также болезней желудочно-кишечного тракта ЖКТ (30,8 %).

Большинство пожилых респондентов стремятся решать проблемы со здоровьем с помощью обращения к врачу в поликлинику по месту жительства (61,5 %). Тем не менее, более 20 % опрошенных занимаются «самолечением». 15% опрошенных клиентов обращаются в платную клинику. На наш взгляд, процент граждан, которые занимаются самолечением достаточно большой. Возможно, данное явление вызвано тем, что получить медицинскую помощь при первичном очном посещении поликлиники достаточно проблематично: запись к врачу осуществляется за одну-две недели, а талонов недостаточное количество. Необходимо отметить, что обучение пользованию онлайн медико-социальными сервисами, платформой онлайн регистратуры включено в программу социально-реабилитационных мероприятий. Поэтому целесообразно будет сделать повторные замеры в группах клиентов, которые прошли это обучение по использованию данных серви-

сов, спустя какое-то время, для того чтобы посмотреть, изменятся ли практики решения проблем со здоровьем.

Необходимо также отметить, что более половины (62,60 %) пожилых граждан высказались о том, что им «часто бывает одиноко» и «им не с кем поговорить» (47,40 %). При этом немалая часть опрошиваемых граждан (33,20 %) согласилась с вариантом ответа «меня ничего не радует».

Эксперты, опираясь на свой профессиональный опыт, также подтверждают, что большинство их клиентов зачастую жалуются на одиночество (36,4%) и не востребованность (27,3 %).

Проблемы пожилых граждан физического и социально-психологического плана, возможно, решить при своевременном и комплексном оказании реабилитационных услуг, которые, в свою очередь, будут отвечать потребностям клиентов гериатрического возраста. В рамках второго блока вопросов фокус-группы респонденты активно обсуждали пути и возможности преодоления тех проблем, с которыми они столкнулись в пожилом возрасте, а также востребованность различных видов реабилитационных услуг.

Рассмотрим высказывания, которые отражают общее мнение респондентов:

М.П., 72 года, «вы знаете, я пытаюсь, если, мне, конечно, позволяет здоровье выходить на улицу и общаться с соседями. С друзьями видимся крайне редко, они уехали жить за город, а я осталась».

В.Д., 69 лет, «из-за того, что у меня маленькая пенсия, мне приходится просить помощи у своих детей. Они конечно дают немного денег, но чувствую, что это их тяготит».

З.П., 63 года, говорит о том, что «я всегда была активисткой и в университете, и на работе. Вышла на пенсию, сначала была, конечно, очень этому рада. Я отдыхала, занималась рукоделием, но спустя некоторое время мне стало скучно одной дома. Стала искать себе хобби по душе. Моя бывшая коллега подсказала, мне, что можно ходить в хор русской песни «Сокол». Я последовала ее совету и сейчас с удовольствием занимаюсь вокальным творчеством».

Более 84 % опрошенных из числа пожилых граждан положительно ответили на вопрос о необходимости реабилитации в их возрасте. Эксперты также солидарны в данном вопросе, они считают, что реабилитация в пожилом возрасте нужна. Ожидаемо, в рамках реабилитации пожилые граждане более всего хотели бы улучшить состояние своего здоровья (86,7 %), поучаствовать в концертах и мероприятиях (45,60 %), а также посещать занятия с психологом (37,7 %).

Рассуждая о форме предоставления реабилитационных услуг, эксперты больше всего выбирали вариант оказания услуг стационарно в больнице или в реабилитационном центре своего региона. На втором месте по частоте выбора форма оказания реабилитационных услуг на дому. Наименее популярна реабилитация в стационаре больницы или реабилитационном центре другого региона, а также амбулаторная форма. На наш взгляд, это связано с тем, что пожилым людям достаточно трудно передвигаться, а для некоторых поездка в другой регион практически не осуществима. Именно поэтому региональные реабилитационные центры очень востребованы.

Социальная реабилитация в стационарной форме позволяет решить психологические и социальные проблемы пожилых граждан, о которых мы упоминали ранее, а также под контролем специалистов освоить новые информационно-технические инструменты, позволяющие контролировать состояние своего здоровья. Находясь в обществе своих ровесников, пожилые граждане могут удовлетворить свою потребность в общении и коммуникации. У них появляется возможность поиска друзей по досугу, с которыми они могут поддерживать контакты, опять же с использованием вновь освоенных ИКТ (мессенджеров, социальных сетей) уже после выписки.

Проблема предоставления реабилитационных услуг остается по-прежнему актуальной. Более половины (58 %) пожилых граждан отметили, что для получения реабилитационных услуг на льготной основе им необходимо долгое ожидание.

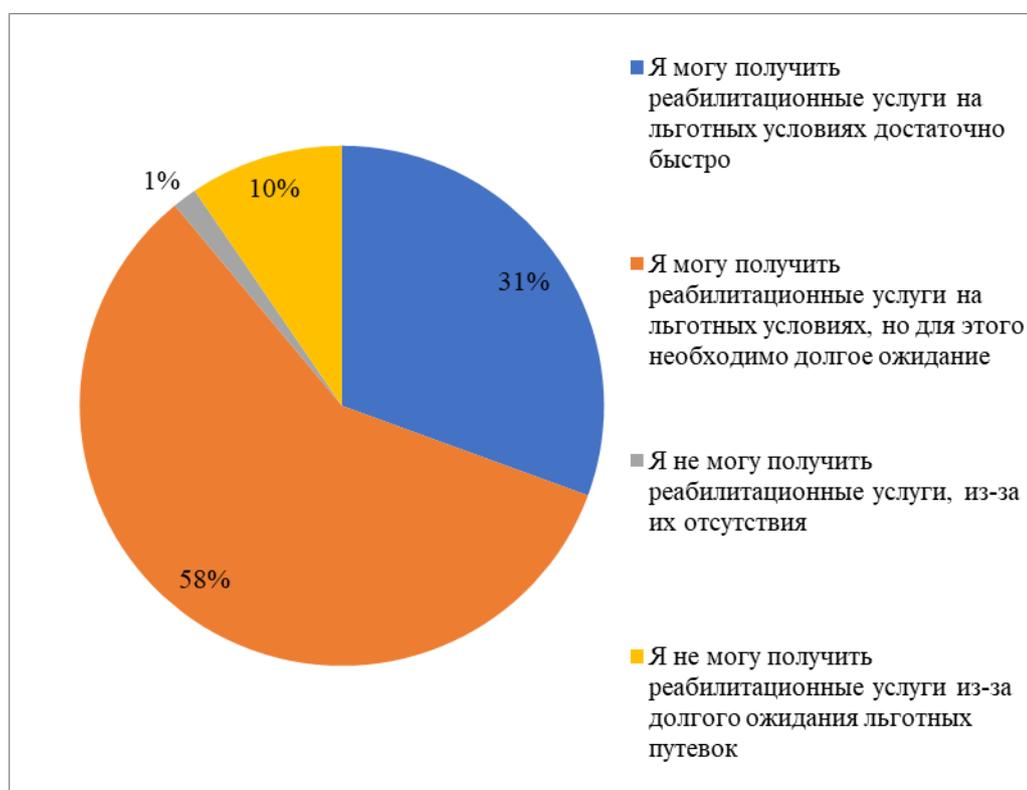

Рис. 4. «Как Вы оцениваете уровень доступности реабилитационных услуг в Белгородской области?»

Fig. 4. "How do you assess the level of availability of rehabilitation services in the Belgorod region?"

К сравнению, лишь треть (31%) опрошенных высказались о том, что они могут получить реабилитационные услуги на льготных условиях достаточно быстро. Некоторые из респондентов отметили, что вынуждены их приобретать путевки за полную стоимость, при этом, цена путевки в большинстве случаев (70 %) равна месячному доходу пожилого человека.

Эксперты более оптимистичны в данном вопросе. Большинство из них считает, что реабилитация абсолютно доступна для пожилых людей (56%), вариант ответа «скорее доступна, чем нет» выбрали (32,8 %) опрошенных экспертов. Проведение образовательных мероприятий по использованию информационной инфраструктуры получения государственных социальных услуг призвано преодолеть существующие проблемы доступности.

Что касается направлений реабилитации, как мы отметили ранее, пожилые граждане хотели бы улучшить состояние своего физического и психологического здоровья, а также принять участие в социокультурных мероприятиях. На наш взгляд, данные потребности также в большей степени могут быть удовлетворены за счет внедрения в реабилитационный процесс современных игровых, информационных и коммуникативных технологий.

Все опрошенные пожилые граждане пользовались социально-медицинскими и социально-бытовыми услугами. 65 % опрошенных граждан пожилого возраста воспользовались социально-педагогическими услугами и 62 % – социально-психологическими услугами. Менее всего популярны социально-правовые, социально-трудовые услуги и услуги в

целях повышения коммуникативного потенциала. Стоит заметить, что некоторые пожилые респонденты затруднились ответить, пользовались они данными услугами или нет, что на наш взгляд, может говорить о том, что клиенты могут быть плохо осведомлены о характере и целях предоставляемых им услуг.

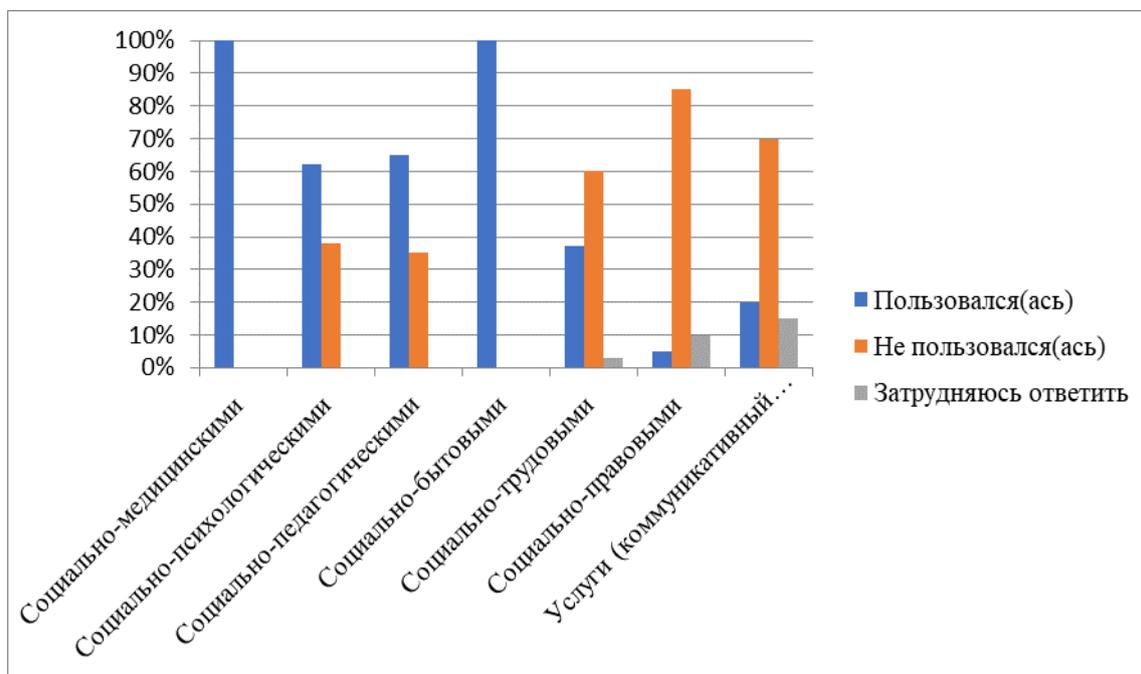

Рис. 6. «Какими услугами в ОГБУ «Многопрофильный центр реабилитации» Вы пользовались?»

Fig. 6. "What services in OGBU "Multidisciplinary rehabilitation Center" Have you used it?"

В третьем тематическом блоке, для того чтобы, оценить степень удовлетворенности услугами пожилым гражданам были заданы вопросы, насколько клиенты довольны качеством оказываемых социальных услуг.

Самый высокий уровень удовлетворенности пожилые граждане продемонстрировали при оценке социально-медицинских, социально-психологических услуг. Менее всего довольны социально-правовыми, социально-бытовыми услугами. Говоря о социально-педагогических услугах, стоит отметить, что присутствует процент пожилых граждан, которые не могут однозначно ответить и выбрали ответ «скорее недоволен, чем доволен». Результаты вы можете видеть в табл. 1.

В рамках фокус-группы пожилые граждане высказали свое мнение касательно форматов социокультурных мероприятий центра:

В.П., 70 лет высказался так «в основном мне нравятся мероприятия в центре, но я бы хотел, чтобы между отдыхающими было больше взаимодействия и общения».

И.П., 66 года, «я знаю, что в центре в вечернее время проходят мероприятия, но я на них не хожу. Мы же приехали сюда лечиться».

Можно сделать вывод, что услуги, связанные с восстановлением физического и психологического здоровья, более всего популярны среди пожилых граждан. Пожилые люди не осознают важность и значимость социально-педагогических услуг, которые оказывают им специалисты. С их точки зрения мероприятия, которые проходят в вечернее время носят сугубо развлекательный характер. На наш взгляд, данный факт, может быть связан с тем, что данные услуги осуществляются в формате, который не интересен граж-

данами пожилого возраста. Часть экспертов, в свою очередь, также подкрепляет потребность в доработке форматов оказания данных услуг.

Перейдем к рассмотрению четвертого блока вопросов, который касался напрямую применения информационно-коммуникативных и игровых технологии в практике социальной реабилитации.

Таблица 1
 Table 1

Процентное соотношение ответов респондентов на вопрос
 об удовлетворенности полученными услугами
 Percentage of respondents' responses to the question of satisfaction with the services received

Виды услуг	Варианты ответа				
	Недоволен	Скорее не доволен, чем, доволен	Скорее доволен, чем не доволен	Доволен	Затрудняюсь ответить
Социально-медицинскими (работа врачей, физиопроцедуры, занятия ЛФК)	1,2	4,5	13,2	78,9	2,2
Социально-психологическими (занятия с психологом)	2,3	8,6	13,1	75,3	1,7
Социально-педагогическими (концерты, мероприятия, экскурсии, беседы, игры)	2,4	18,1	16,7	60,4	2,4
Социально-бытовыми (питание, условия проживания)	10,9	24,8	15,5	43,1	5,7
Социально-трудовыми (работа студии декоративно-прикладного творчества «Деко»)	5,2	10,6	22,9	45,6	15,7
Социально-правовыми (консультирование по правовым вопросам)	1,5	2,2	9,3	24,5	62,5
Услугами в целях повышения коммуникативного потенциала получателей социальных услуг (оказание помощи в обучении навыкам компьютерной грамотности)	8,3	20,6	14,4	30,7	26

В целом можно отметить, что пожилые граждане предпочитают форматы мероприятий, предполагающие возможность пассивного участия в качестве «зрителя» или «слушателя». Наиболее активные формы реабилитационных мероприятий, а именно познавательные и конкурсno-развлекательные форматы в меньшей степени вызывает интерес у пожилых граждан. Вместе с тем, более половины опрошенных (58,4%) хотели бы принять участие в экскурсиях. Стоит отметить, что 16,3% опрошенных в графе вопроса относительно экскурсий выбрали ответ «затрудняюсь ответить». На наш взгляд, этот факт может быть связан с тем, что большинство пожилых граждан испытывают затруднения в передвижении. Именно поэтому гериатрические пациенты сомневаются в возможности своего участия в экскурсии. Однако опыт участия в онлайн экскурсиях (виртуальных турах, видео-экскурсиях) по экспозициям ведущих российских музеев с применением ИКТ приобретенный в период пребывания в реабилитационном стационаре частично снимает обозначенные барьеры.

Далее пожилым гражданам был задан вопрос, «Какие формы реабилитационной деятельности Вам интересны?».

Большей части опрошенных интересны практики связанные с непосредственным общением, в том числе прослушивание музыки (77,50 %), песочная терапия (72,6 %) и танцы (68,40 %), что отражает общий запрос на «живую коммуникацию» от после периода долговременной изоляции вызванной пандемией.

Экспертам также был задан подобный вопрос. мнение пожилых граждан и экспертов совпадает.

В рамках изучения отношения пожилых граждан к игровым технологиям были заданы вопросы, которые касались и предпочтений клиентов и ожидаемой пользы. Пожилым гражданам более всего интересны познавательные (73 %), творческие (77 %) и интеллектуальные (67 %) игры. Подвижные игры не привлекают пожилых граждан.

Таблица 2
 Table 2

Процентное соотношение ответов респондентов на вопрос
 «Какие формы реабилитационной деятельности Вам интересны?»
 The percentage of respondents' answers to the question
 "What forms of educational activity are you interested in?"

Вид деятельности	Вариант ответа			
	Совершенно не интересны	Интересны	Очень интересны	Затрудняюсь ответить
Рисование	29,8 %	32,5 %	35,7 %	2 %
Пение	31,5 %	36,7 %	28,4 %	3,4 %
Танцы	28,6 %	23,3 %	45,1 %	3,0 %
Чтение	38,4 %	30,6 %	28,5 %	2,5 %
Прослушивание музыки	19,9 %	46,8 %	30,7 %	2,6 %
Песочная терапия	22,4 %	35,4 %	37,2 %	5,0 %

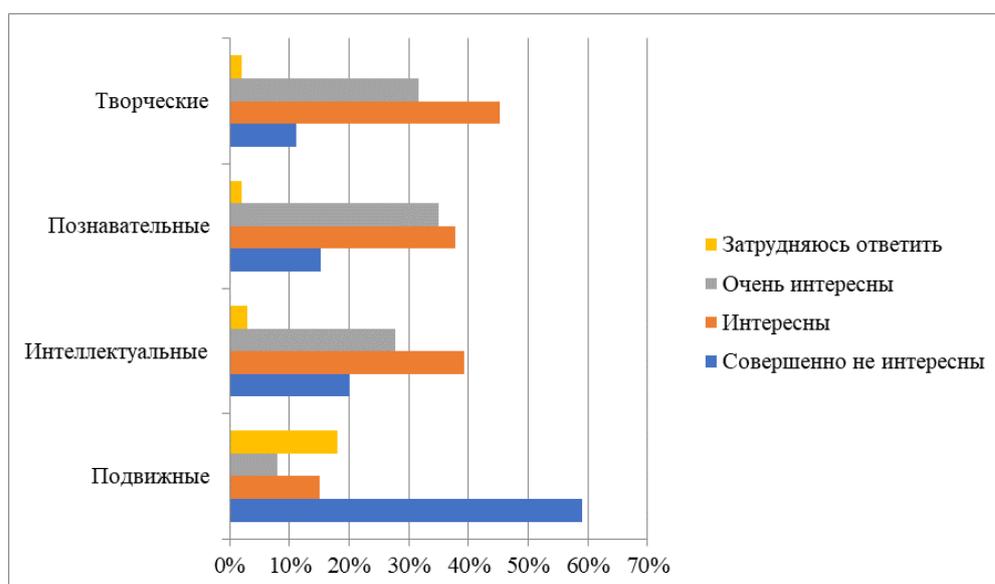

Рис. 8. «Какие игры вызывают у вас интерес?»
 Fig. 8. "Which games are of interest to you?"

В рамках фокус-группы пожилые граждане пояснили свое мнение касательно игровой деятельности:

Р.А., 75 лет, «очень люблю настольные игры, всю жизнь в них играю. Особенно мне нравится, когда участвует много людей. Поэтому, если в реабилитации их будут использовать, я только за. Я думаю, что коммуникативные технологии используют для налаживания связи и общения, а этого нам в пожилом возрасте очень не хватает».

Большая часть опрошенных (88,7 %) согласна с тем, что конкурсы и викторины способны помочь в сохранении и восстановлении когнитивных функций организма. Вместе с тем, часть пожилых граждан относится к игровой деятельности как к развлечению:

Н.Г., 68 лет, «конечно, в детстве я любила играть в куклы и настольные игры, но о том, что игра может быть чем-то серьезным и использоваться в реабилитации, я даже никогда не думала».

Результаты опроса показали, что пожилым гражданам интересны игровые технологии познавательной, творческой и интеллектуальной направленности. Однако, когда пожилым гражданам был задан вопрос, «Вы предпочитаете быть активным участником реабилитационных социокультурных мероприятий?», распределение ответов показало, что пожилые граждане предпочитают пассивное участие.

Рис. 9. «Вы предпочитаете быть активным участником реабилитационных социокультурных мероприятий?»

Fig. 9. "Do you prefer to be an active participant in rehabilitation socio-cultural events?"

Среди причин, по которым пожилые граждане не проявляют свою активность, типичными объяснениям, прозвучавшими от участников фокус группы, стали: «формат мероприятий мне не подходит», «боюсь показаться смешным» и «не вижу в этом смысла». Эксперты также отметили сниженную мотивацию к участию в социально-реабилитационных мероприятиях с применением игровых технологий (56 %) и проблемы с двигательной активностью (60,6 %). К сожалению, пожилые граждане недооценивают значимость данных мероприятий, зачастую они считают, что они носят сугубо досуговый характер.

Заключение

Исходя из полученных данных, можно заметить, что мнение экспертов и пожилых граждан по тематическим блокам исследования практически совпадает. Эксперты связывают пассивность пожилых граждан с их физическими проблемами, отсутствием мотивации и интереса. Сами пожилые граждане акцентируют внимание на проблемах материального, физического и социально-психологического характера, которые значительно усложняют процесс их жизнедеятельности и не дают в полной мере быть активными участниками современного общества.

Разрабатываемы Многопрофильным центром программы реабилитации в обязательном порядке включают комплекс социокультурных мероприятий, направленных на решение социально-психологических проблем пожилых людей с применением игровых и информационно-коммуникативных технологий, которые позволяют повысить мотивацию, интерес, вовлеченность данной категории граждан. При помощи дискуссий, конкурсно-игровых программ с применением информационно-коммуникативных технологий отрабатываются навыки функциональной грамотности пожилых граждан (пользование цифровыми сервисами, информационная безопасность, онлайн обслуживание и другие), в игровых ситуациях отрабатываются алгоритмы повседневного использования ИКТ; повышается информационная грамотность пожилых людей при работе со смартфонами, планшетами.

Информационно-коммуникативные технологии позволяют создать атмосферу полного погружения пожилых граждан в тематику проводимых мероприятий, позволяя при этом эффективно донести большой объем информации до гериатрических пациентов. Знакомство пожилых граждан с информационными технологиями, позволит значительно упростить их жизнь и повысить качество жизни, а также решить часть социальных проблем, данной социально-демографической группы связанных с дефицитом общения, одиночеством и социальной изоляцией.

Список литературы

Бересток, Т.Б. Информационные технологии в ментальности лиц пожилого возраста: грани информационно-психологической безопасности / Т.Б. Бересток // *Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности*. – 2020. – № 10. – С. 7–13.

Богдановская, В.И. Об организации социокультурной реабилитации пожилых людей на основе мультидисциплинарного подхода / В.И. Богдановская, Е.А. Болганова // *Педагогический журнал*. – 2020. – Т. 10, № 3-1. – С. 247–254.

Гасанов, Э.А.О. Интеграция пожилых людей в интернет-пространство и формирование сетевого благополучия в России / Э.А. Гасанов, М.А. Гасанов, В.И. Канов // *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. – 2014. – № 2 (26).

Гасумова, С.Е. Отношение пожилых людей к сети Интернет и мобильной телефонной связи / С. Е. Гасумова // *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*. – 2016. – № 3 (27).

Ефремова, Д.Н. Современные технологии в социально-психологической реабилитации людей пожилого возраста / Д.Н. Ефремова // *Вестник Московского государственного областного университета*. – 2019. – № 1.

Зборовский, К.Э. Социальная реабилитация пожилого человека / К.Э. Зборовский, Д.К. Зборовский // *Охрана труда и социальная защита*. – 2013. – №. 2. – С. 90–95.

Киселева, О.М. Особенности обучения пожилых людей информационным технологиям [Текст] / О.М. Киселева, А.А. Быков // *Системы компьютерной математики и их приложения*. – 2019. – №. 20-2. – С. 190–194.

Некоторые аспекты совершенствования социальной реабилитации лиц пожилого возраста, обеспечиваемых в домах-интернатах / Ю.В. Кобзев, С.Н. Пузин, С.С. Меметов, В.В. Ким // *Вестник Всероссийского общества специалистов по медико-социальной экспертизе, реабилитации и реабилитационной индустрии*. – 2020. – № 4. – С. 79–85.

Лашкова, О.А. Практика применения инновационных технологий социальной работы в социальном обслуживании граждан пожилого возраста / О.А. Лашкова, Е.Н. Бусел-Кучинская // *Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер : сборник научных статей*. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – 345 с.

Селевко, Г. К. Энциклопедия образовательных технологий. В 2-х т.– Москва: Народное образование, 2005.

Холостова, Е.И. Социальная реабилитация: учебное пособие / Е.И. Холостова, К.Ф. Дементьева. – 2-е изд. – Москва: Дашков и К, 2003. – 340 с.

References

Berestok, T.B. (2020), Information technologies in the mentality of the elderly: the facets of information and psychological security, *Personality in extreme conditions and crisis situations of life*, No. 10, pp. 7–13.

Bogdanovskaya, V.I. and Dolganova, E. A. (2020), On the organization of socio-cultural rehabilitation of elderly people based on a multidisciplinary approach, *Pedagogical Journal*, Vol. 10, No. 3-1, pp. 247-254. (In Russ.)

Gasanov, E.A.O., Gasanov, M.A.O. and Kanov V.I. (2014), Integration of elderly people into the Internet space and the formation of network well-being in Russia, *Bulletin of Tomsk State University. Economy*, No. 2(26). (In Russ.)

Gasumova, S.E. (2016), The attitude of elderly people to the Internet and mobile telephony, *Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology*, No. 3(27). (In Russ.)

Efremova, D.N. (2019), Modern technologies in the socio-psychological rehabilitation of the elderly, *Bulletin of Moscow Region State University*, No. 1, pp. 129–137. (In Russ.)
<https://doi.org/10.18384/2224-0209-2019-1-945>

Zborovsky, K.E. and Zborovsky, D.K. (2013), Social rehabilitation of an elderly person, *Labor protection and social protection*, No. 2, pp. 90–95. (In Russ.)

Kiseleva, O.M., and Bykov, A.A. (2019), Features of teaching information technologies to the elderly, *Computer mathematics systems and their applications*, No. 20-2, pp. 190–194. (In Russ.)

Kobzev, YU.V., Puzin, S.N., Memetov, S.S. and Kim V.V. (2020), Some aspects of improving the social rehabilitation of elderly people provided in boarding schools, *Bulletin of the All-Russian Society of Specialists in Medical and Social Expertise, rehabilitation and rehabilitation Industry*, No. 4, pp. 79–85. (In Russ.)

Lashkova, O.A. and Busel-Kuchinskaya, E.N. (2021), The practice of applying innovative technologies of social work in the social service of elderly citizens, *Improving the quality of professional training of specialists in social and educational spheres: a collection of scientific articles*, P. M. Masherov VSU, Vitebsk, 345 p. (In Russ.)

Selevko, G.K. (2005), Encyclopedia of educational technologies. In 2 vol., Public Education, Moscow (In Russ.)

Kholostova, E.I. (2003), Social rehabilitation: a textbook, Dashkov and K, Moscow, 340 (In Russ.)

**Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.**

Информация об авторах

Подгорная Наталья Юрьевна, специалист по социальной работе ОГБУ «Многопрофильный центр реабилитации», г. Белгород, Россия

Королева Ксения Юрьевна, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4437-9986>

Information about the authors

Natalia Y. Podgornaya, specialist in social work of Regional State Budgetary Institution "Multidisciplinary Rehabilitation Center", Belgorod, Russian Federation

Ksenia Y. Koroleva, Belgorod National Research University, Belgorod, Russian Federation
 ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4437-9986>

Поступила в редакцию 15 июля 2022 г.

Поступила после рецензирования 24 декабря 2022 г.

Принята к публикации 31 января 2023 г.

Received 15 July 2022.

Revised 24 December 2022.

Accepted 31 January 2023.

ИНКЛЮЗИВНАЯ СРЕДА И РЕАБИЛИТАЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ
INCLUSIVE ENVIRONMENT AND REHABILITATION PRACTICES

УДК 615.825.1

**Определение мотивации спортсменов с нарушением слуха
к занятиям адаптивным спортом**

¹ Климova В.К., ¹ Шимохина М.В., ² Стрижакова Е.В.,
² Войкина Д. В., ² Долженко А.В.

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 208015, г. Белгород, ул. Победы, 85.

E-mail: klimova@bsu.edu.ru; shimokhina@bsu.edu.ru

² Центр адаптивного спорта и физической культуры Белгородской области,
Россия, 308002, г. Белгород, ул. Мичурина, 41

E-mail: strizhakova.ev@mail.com; vorobei_darya@mail.ru

Аннотация. Адаптивный спорт имеет большое значение для удовлетворения комплекса потребностей лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов в самоактуализации, самореализации и коммуникативной деятельности. Однако исследований, посвященных формированию и поддержанию мотиваций к занятиям адаптивным спортом спортсменами различных нозологических групп недостаточно. Целью данной работы являлось определение основных мотивов, побуждающих спортсменов с нарушениями слуха, заниматься адаптивным спортом. Авторами проведено анкетирование 10 спортсменов-легкоатлетов высокой квалификации (кандидаты в мастера спорта, мастера спорта), имеющих нарушения слуха (слабослышащие). Установлено, что для них наиболее значимым является желание быть полезным своей стране, победы в международных соревнованиях и поддержание хорошей физической формы. Остальные мотивы (возможность быть в кругу единомышленников и т.д.) также имели высокую степень значимости. Результаты исследования позволят более эффективно формировать мотивационную сферу спортсменов, занимающихся адаптивным спортом.

Ключевые слова: адаптивный спорт, слабослышащие, легкая атлетика, спортсмены, мотивационная сфера

Для цитирования: Определение мотивации спортсменов с нарушением слуха к занятиям адаптивным спортом / В.К. Климova, М.В. Шимохина, Е.В. Стрижакова [и др.] // Научный результаты в социальной работе. – 2023. – Т. 2, № 1. – С. 19–26.

**Determination of the motivation of athletes
with hearing impairment to engage in adaptive sports**

¹ Victoria K. Klimova, ¹ Maria V. Shimokhina, ² Elena V. Strizhakova,
² Darya V. Voikina, ² Andrey V. Dolzhenko

¹ Belgorod National Research University

85 Pobedy St, Belgorod 208015, Russia.

E-mail: klimova@bsu.edu.ru; shimokhina@bsu.edu.ru

² Center of Adaptive Sports and Physical Culture of the Belgorod region

41 Michurina St, Belgorod 308002, Russia

E-mail: strizhakova.ev@mail.com; vorobei_darya@mail.ru

Annotation. Society faces the demand of involving people with disabilities and disabled people in systematic adaptive sports. Adaptive sport is of great importance for self-actualization, self-realization and communicative activity of deaf people. The main goal adaptive physical culture is to develop a mindset for achieving success, which becomes the most important component of the athlete's motivation sphere. However, studies devoted to the adaptive sports athletes motivations are not enough. The purpose of this

study was to test motivation research tools and determine the main motives that encourage athletes with hearing impairments to engage in adaptive sports. The survey of 10 highly qualified athletes (candidates for masters of sports, masters of sports) with hearing impairments (hard of hearing) has shown that the most important motivators are to feel needed and useful for loved ones and country and keep fit. Other motives (to be surrounded by people who share your values and views, etc.) also had a high degree of significance.

Keywords: adaptive sports, hearing impaired, athletics, athletes, motivational sphere

For citation: Klimova, V.K., Shimokhina, M.V., Strizhakova, E.V., Voikina, D.V. and Dolzhenko, A.V. (2023), Determination of the motivation of athletes with hearing impairment to engage in adaptive sports, *Research results in social work*, Vol. 2, No. 1, pp. 19–26 (in Russian).

Введение

Распространенность нарушений слуха в России в 2019 году составляет 190 случаев на 1000 человек, 29 на 1000 детей 0–14 лет, 230 на 1000 взрослых, 478 на 1000 лиц старше 60 лет. Эти данные свидетельствуют о высокой распространенности нарушений слуха в России [Чибисова и др., 2021, с. 23].

Значимыми проблемами инвалидов по слуху являются медицинские и социальные проблемы, ставящие перед ним барьеры, препятствующие возможности вести активный образ жизни и быть полноценным членом общества. Адаптивная физическая культура и адаптивный спорт являются важным и доступным средством оздоровления, воспитания и социализации людей с нарушением слуха [Морозов, 2013; Шатунов, Зотова, 2013; Савельева и др., 2015; Баринаова, 2015]. Большинство молодых людей с данной нозологией мотивированы к занятиям спортом. При надлежащей организации тренировочного процесса, грамотном научно-методическом обеспечении коррекционных педагогических воздействий в процессе занятий адаптивным спортом, выстроенном с учетом специфики индивидуальных анатомо-физиологических и психофизических особенностей организма, возможно снизить дисфункции вестибулярной и слуховой систем, нарушения мышечной координации, улучшить контроль за движением тела в пространстве. Так слабослышащие легкоатлеты, достигнув определенного уровня мастерства, принимают участие в соревнованиях, показывая результаты, способные конкурировать с результатами здоровых спортсменов [Кузьмин и др., 2010; Осокина, Степанова, 2012; Антонов, 2015; Рухледев и др., 2015; Жалилов, Супагина, 2017].

Установлено, что у слабослышащих спортсменов в результате основного заболевания чаще всего отмечается недостаточное развитие мышечной памяти, координационных способностей и вестибулярной устойчивости, но различные проявления силы, скоростная выносливость, взрывная сила ног позволяют спортсменам с нарушениями слуха достигать высоких результатов в некоторых видах спорта [Козина и др., 2014; Рысакова, Махов, 2015, 2017; Степанова и др., 2016].

Всемирно известный русский психолог Л.С. Выготский писал, что «...с одной стороны, дефект есть минус, ограничение, слабость, умаление развития; с другой – именно поэтому, что он создаёт трудности, он стимулирует повышенное усиленное движение вперед [Выготский, 2005, с. 136].

Знание первопричин нарушений функций слухового анализатора позволяет подобрать адекватные средства и методы подготовки спортсмена, Выбор программы и методов тренировочного процесса, определение дальнейших перспектив в спорте зависит от характера и тяжести нарушений. Особенности двигательной сферы глухих и слабослышащих спортсменов обусловлены не только потерей слуха как такового, но поражением вестибулярного анализатора. Нарушение структуры и функции любой из анализаторных систем приводит к снижению скорости процессов обработки информации, ухудшению со-

хранения выработанных условно-рефлекторных связей, лежащих в основе динамического стереотипа.

Не менее важное значение имеет мотивация занятия спортом. Организация физкультурно-оздоровительной и коррекционно-развивающей работы требует не только научно-обоснованного сочетания средств и методов для укрепления и усиления механизмов компенсации нарушенных функций, уменьшения диспропорций в развитии физических качеств спортсмена, но и целенаправленных действий, сосредоточенных на социальной интеграции спортсмена с нарушением слуха, расширении форм его участия в социально-полезной деятельности, профессиональном развитии.

Основными целями занятий адаптивным спортом спортсменов с различными нарушениями в состоянии организма является самореализация в социально одобряемом, популярном виде деятельности, не только выполнение индивидуальной программы реабилитации, но и определение перспектив роста реабилитационного потенциала. В результате чего облегчается процесс социализации, и становится возможным прогнозирование направлений социальной интеграции с учетом индивидуальных особенностей, интересов и устремлений спортсменов.

Цель исследования: определение основных мотивов, побуждающих спортсменов с нарушениями слуха заниматься адаптивным спортом.

Объекты и методы

В работе использованы методы анализа литературных источников, изучение медицинской документации участников исследования, наблюдение, анкетирование, интервью.

Исследование проводилось на базе Государственного бюджетного учреждения «Центр адаптивного спорта и физической культуры» Белгородской области. В исследовании участвовали 10 спортсменов мужского пола – кандидаты в мастера спорта и мастера спорта, имеющие нарушения слуха. (слабослышащие). Возраст спортсменов – от 18 до 25 лет. Спортсмены занимаются разными видами легкой атлетики, успешно выступают на Чемпионатах и Первенствах России.

В начале исследования была изучена доступная медицинская документация спортсменов: анамнез, индивидуальная программа реабилитации (ИПР). Это необходимая составляющая работы тренеров для обоснования допуска спортсмена к тренировочной и соревновательной деятельности, уточнения показаний и противопоказаний к выполнению разработанной тренировочной программы, осуществления врачебно-педагогического наблюдения. По Международной классификации болезней 10-го пересмотра (МКБ-10) все спортсмены имеют заболевание, относящееся к G40.9 (слабослышащий). Участникам исследования предложили заполнить анкету, разработанную исследовательской группой Российского государственного социального университета г. Москва для слабослышащих спортсменов [Рысакова, Махов, 2015]. Данные анкетирования были дополнены глубинным интервью спортсмена и включенным наблюдением за тренировочным процессом.

Результаты и их обсуждение

Включенное наблюдения показало, что при организации тренировочного процесса со спортсменами, имеющими нарушения слуха тренеры придерживаются принципа постепенности и последовательности, многократного повторения одного и того же приема, многократной демонстрации разучиваемого движения с использованием всех сохранных сенсорных систем спортсмена. Данные методический прием обусловлен тем, что спортсмены с нарушением слуха имеют ограниченный лексический запас. Применение средств вербальной и невербальной коммуникация (демонстрация, тактильная корректировка техники выполнения упражнения) в процессе тренировки создает предпосылки для установления доверительных отношений между тренером и подопечным, подчеркивает индивидуальный подход и общую нацеленность на достижение оптимально возможного резуль-

тата каждым спортсменом с учетом его особенностей, исключения возможности формирования неправильного технического выполнения разучиваемых упражнений.

Для закрепления и усовершенствования навыков выполнения упражнений тренеры широко используют имитационные упражнения, которые помогают правильно усвоить структуру движения в целом и отдельных его фаз. Особое внимание на тренировочных занятиях уделяется вопросам технической подготовки, что позволяет создать основу для повышения уровня физического развития.

Адекватный подбор средств и методов физического воспитания, использование различных форм занятий безусловно повышают общую заинтересованность и мотивированность спортсменов в занятии адаптивной физической культурой и спортом. Совместные учебно-тренировочные занятия, сборы спортсменов с нарушениями слуха и их здоровыми сверстниками с использованием при этом соревновательных методов повышают общую результативность тренировок и повышают эмоциональный фон участников.

Все участвовавшие в исследовании спортсмены тренируются 5 раз в неделю. Спортсмены максимально высоко оценили деятельность своего спортивного клуба (9–10 баллов) и работу тренерского состава.

Анкета для изучения мотивации спортсменов (Приложение 1) включала 12 мотиваторов занятия спортом, которые участникам было необходимо оценить по десятибалльной шкале с оценкой значимости: 9–10 баллов – «исключительно важно», 7–8 баллов – «очень важно», 5–6 баллов – «довольно важно», 3–4 балла – «не очень важно», 1–2 балла – «абсолютно не важно».

Мотивы сгруппированы на внутренние, связанные с удовлетворением интересов и потребностей в саморазвитии, и внешние, отражающие инструментальную составляющую спортивной деятельности как способа достижения сопутствующих социальных и экономических благ. Также спортсменам была предоставлена возможность самим обозначить свои мотивы в открытом вопросе.

На рис. 1. приведены средние значения баллов, выставленных спортсменами при оценке мотиваций, побуждающих их к занятиям адаптивным спортом.

Как следует из анализа полученных данных, более низкий уровень мотивации респондентов отмечен в пунктах, связанных с инструментальными мотиваторами, отражающими ориентацию на рост разнообразия досуга и гедонизм, таких как «бывать в разных странах и красивых местах», и «желание найти занятие вне дома». Они не являются ведущим и оценены спортсменами в 5–6 баллов (довольно важно).

Исследуемые мотивы пунктов 7 «профессионально заниматься спортом (зарабатывать деньги)» и 12 «желание выиграть ЧМ и (или) Сурдлимпийские Игры» респонденты отнесли к группе «очень важно» (7–8 баллов). Безусловно возможности материального обеспечения себя и своих близких являются значимыми, в том числе на этапе выбора профессионального пути. Для лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья по слуху перспективы трудоустройства могут быть сужены, в силу имеющихся коммуникативных барьеров и высокой конкуренции в высокодоходных сегментах рынка труда, а также в силу изначально сниженных стартовых возможностей получения профессионального образования.

Следует отметить, что высокие оценки пунктов 2 «общаться в кругу единомышленников» и 4 «стремление показать свои способности» иллюстрируют тот факт, что занятия спортом являются для спортсменов способом сформировать продуктивное и мотивирующее социальное окружение, интегрироваться в социально одобряемую полезную деятельность. Достижение высокого качества жизни, базирующегося на позитивно эмоционально окрашенной и насыщенной общением значимой составляющей части образа жизни, необ-

ходимо для лиц с ограниченными возможностями, в том числе и спортсменов с нарушениями слуха.

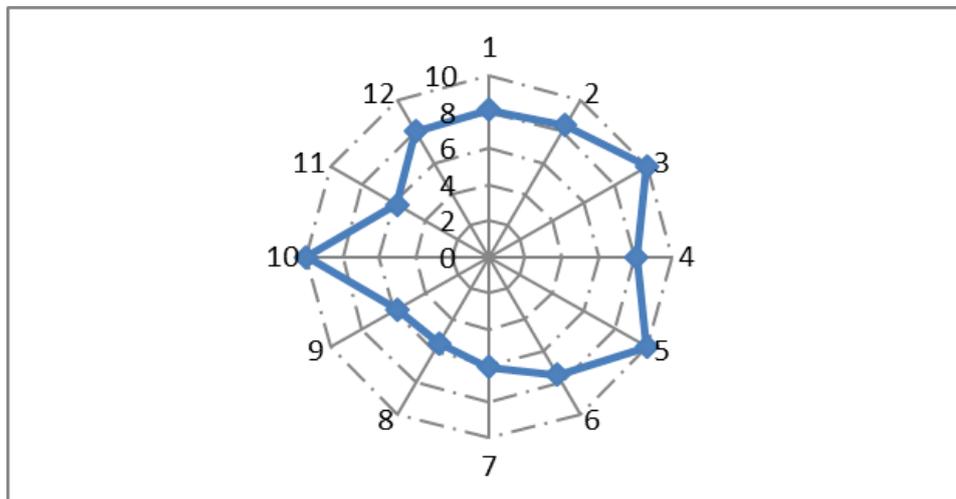

Рис. 1. Соответствие мотивов для занятий адаптивным спортом среднему количеству баллов, выставленному респондентами (цифрами обозначены мотивы занятий адаптивным спортом в соответствии с тем, как они представлены в анкете – Приложение 1. Максимальное количество баллов за ответ анкеты – 10).

Пункты 3, 5 и 10, связанные с внутренними мотивами профессионального совершенствования, наращивания своего человеческого капитала (достижение оптимально возможного физического состояния, развитие профессиональных знаний, обретение опыта профессиональной деятельности, формальных достижений в профессии) осознанием собственной значимости и признания в обществе были самыми важными для большинства спортсменов. Мотивы «улучшить свою физическую подготовку» и «желание показать самые высокие результаты на крупных международных соревнованиях» и «хочу быть полезным своей стране» единодушно оценены ими в 10 баллов, что по предложенной шкале соответствует значению «исключительно важно».

Пункт 8 «желание выделяться среди сверстников» указывающий на социально-экстернальную активность (стремление повысить свой личный и социальный статус, выйти за пределы своей референтной социальной группы) оценивался спортсменами достаточно низко и находился в пределах оценки «довольно важно».

При ответе на последний открытый вопрос анкеты большинство респондентов выразили желание достичь максимально возможных для себя успехов в спорте, включая участие в международных соревнованиях и Сурдлимпиаде.

Результаты интервьюирования подтвердили итоги анкетного опроса. В целом спортсмены расценивают свою деятельность в сфере адаптивной физической культуры и спорта как «основную», «профессиональную», уделяют внимание на «рациональному построению тренировочного процесса с учетом индивидуальными особенностями», «оптимальному подбору средств и методов воспитания физических качеств необходимых для выполнения упражнений». Вместе с тем, они отмечают важность психологических и социальных эффектов от занятий спортом: «для спортсмена с нарушением слуха - занятия легкой атлетикой являются способом повышения качества жизни, возможностью жить интересной, насыщенной общением и яркими эмоциями жизнью».

Выводы

Таким образом, для лиц с инвалидностью побуждающими мотивами к занятиям является то, что они хотят быть полезными обществу и достигать высоких спортивных результатов. При ограниченности общения с окружающими активные занятия адап-

тивным спортом, тренировочный процесс и участие в спортивных соревнованиях являются для лиц с нарушениями слуха оптимальной формой общения. При этом восстанавливается психическое равновесие, снимается ощущение изолированности, появляется и укрепляется чувство уверенности и уважения к себе, что дает возможность вернуться к активной жизни.

Несмотря на ограниченность выборки спортсменов высокой квалификации с данной нозологией, данные проведенного пилотажного исследования позволяют констатировать, что спортсмены с нарушениями слуха рассматривают занятия адаптивным спортом как средство достижения высокого спортивного результата, улучшения качества жизни и облегчения процесса социализации.

Вклад авторов заключается в апробации методик диагностики ведущих мотивов занятий адаптивным спортом высококвалифицированных спортсменов с нарушениями слуха, что поможет в дальнейшем формировании мотивационной сферы спортсменов с ограничениями в состоянии здоровья и инвалидов.

Список литературы

- Антонов, А.А. Ринк-бенди в системе спорта глухих: сущность, мотивация, тактика / А.А. Антонов. – Германия, LAP LAMBERT Academic Publishing, 2015. – 94 с.
- Баринова, Г.В. Инвалидность как социальный феномен современного российского общества: дис. ... д-ра фил. наук 09.00.11 / Баринова Галина Викторовна. – Москва, 2015. – 488 с.
- Выготский, Л.С. Психология развития человека / Л.С. Выготский. – М.: Эксмо, 2005. – 1136 с.
- Жалилов, А.В. Анализ влияния спортивных мероприятий на социальную интеграцию спортсменов-самбистов с нарушением слуха / А.В. Жалилов, А.А. Супагина // Медико-биологические, клинические и социальные вопросы здоровья и патологии человека: материалы III Всероссийской образовательно-научной конференции студентов и молодых ученых с международным участием. – Иваново : ИвГМА, 2017. – С. 426–427
- Козина, Ж.Л. Методика технико-тактической подготовки баскетболисток с нарушениями слуха с использованием инновационных технологий / Ж.Л. Козина, И.Н. Собко, А.И. Прокопенко, А.В. Губа, С.С. Ермаков, К.Я. Прусик, М.З. Цеслицка // Физическое воспитание студентов. – 2014. – № 3. – С. 30–39.
- Кузьмин, Е.Б. Формирование спортивной мотивации как психолого-педагогическая проблема / Е.Б. Кузьмин, Ю.П. Денисенко, Г.Л. Драндров // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2010. – № 1. – С. 57–61.
- Морозов, А.П. Комплексный контроль физической подготовленности высококвалифицированных бегунов с нарушением слуха на короткие и средние дистанции: автореф. дис. ... кан. пед. наук / А.П. Морозов. – Москва, 2013. – 24 с.
- Осокина, Е.А. Потребности и мотивы (целевые установки) глухих женщин 25–35 лет к занятиям фитнесом // Культура здоровьесбережения в инновационном пространстве новой школы: материалы всероссийской (дистанционной) научно-практической конференции / Е.А. Осокина, О.Н. Степанова. – Шуя : Изд-во ШГПУ, 2012. – С. 161–165.
- Российский след на сурдлимпийской арене / Рухледев В.Н., Романцов А.Н., Ребров Д.В. [и др.]. – М. : Сурдлимпийский комитет России, 2015. – 276 с.
- Рысакова, О.Г. Значение и структура мотивов глухих спортсменов России и зарубежья к занятиям сноубордингом / О.Г. Рысакова, А.С. Махов. – Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2015. – № 6(124). – С.168–173.
- Рысакова, О.Г. Подготовка квалифицированных сноубордистов с нарушением слуха в жестких дисциплинах сноуборда / О.Г. Рысакова, А.С. Махов. – Шуя: Изд-во Шуйского филиала ИвГУ, 2017. – 114 с.
- Савельева, О.В. Социальная интеграция и социализация в адаптивном спорте высшей школы / О.В. Савельева, Л.А. Иванова, Л.Б. Окунева // OLYMPLUS. Гуманитарная версия. – 2015. – № 1. – С. 138–140.

Степанова, О.Н. Особенности физической кондиции и психомоторные нарушения слабослышащих подростков 13–15 лет, занимающихся футболом / О.Н. Степанова, С.В. Шмелева, И.Е. Янкевич // *Адаптивная физическая культура*. – 2015. – № (61). – С. 29–31.

Чибисова, С.С. Применение современных эпидемиологических методов для изучения распространенности нарушений слуха в России / С.С. Чибисова, Т.Г. Маркова, Е.Р. Цыганкова // *Современные проблемы физиологии и патологии слуха: материалы 9-го национального конгресса аудиологов*. – М., 2021, – С. 147–149.

Шатунов, Д.А. Особенности показателей физического развития, здоровья и физической подготовленности подростков с нарушением слуха / Д.А. Шатунов, Ф.Р. Зотова // *Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта*. – 2013. № 4 (98). – С. 183–188.

References

Antonov, A.A. (2015), Rink-bendy in the system of deaf sports: essence, motivation, tactics: monograph, Germany, LAP LAMBERT Academic Publishing, 94 p.

Barinova, G.V. (2015), Disability as a social phenomenon of modern Russian society: dis. ... Doctor of Phil. sciences: 09.00.11, Moscow, 488 p.

Vygotsky, L.S. (2005), *Psychology of human development*, Eksmo, M., 1136 p.

Zhalilov, A.V. and Supagina A.A. (2017), Analysis of the impact of sports events on the social integration of sambo athletes with hearing impairment, Biomedical, clinical and social issues of human health and pathology: materials of the III All-Russian Educational and Scientific Conference of Students and Young Scientists with international participation, IvGMA, Ivanovo, pp. 426–427

Kozina Zh.L., Sobko I.N., Prokopenko A.I., Guba A.V., Ermakov S.S. and Prusik K.Ya. (2014), Tseslitska Methodology of technical and tactical training of basketball players with hearing impairments using innovative technologies, *Physical education of students*, No. 3, Pp. 30–39.

Kuzmin, E.B., Denisenko, Yu.P. and Drandrov, G.L. (2010), Formation of sports motivation as a psychological and pedagogical problem, *Physical culture: upbringing, education, training*, No. 1, pp. 57–61.

Morozov, A.P. (2013), Complex control of physical fitness of highly qualified runners with hearing impairment for short and medium distances: abstract of the dissertation of the Candidate of Pedagogical Sciences, Moscow, 24 p.

Osokina, E.A. and Stepanova, O.N. (2012), Needs and motives (target settings) of deaf women aged 25–35 for fitness classes // *Culture of health saving in the innovative space of the new school: materials of the All-Russian (remote) scientific and practical conference*, Publishing House of SHSPU, Shuya, pp. 161–165.

Rukhledev, V.N., Romantsov, A.N., Rebrov, D.V., Singe, V.A., Pinkhasov, R.P., Skripov, V.P. and Korotkov, A.A. (2015), The Russian footprint on the Deaflympic arena, Deaflympic Committee of Russia, M., 276 p.

Rysakova, O.G. and Makhov, A.S. (2015), The meaning and structure of the motives of deaf athletes in Russia and abroad for snowboarding, *Scientific notes of the P.F. Lesgaft University*, No. 6(124), pp.168–173.

Rysakova, O.G. and Makhov, A.S. (2017), Training of qualified snowboarders with hearing impairment in the rigid disciplines of snowboarding: monograph, Publishing house of the Shuya branch of the IvSU, Shuya, 114 p.

Savelyeva, O.V. Ivanova, L.A. and Okuneva, L.B. (2015), Social integration and socialization in adaptive sports of higher school, *OLYMPPLUS. Humanitarian version*, No. 1, pp. 138–140.

Stepanova, O.N. (2015), Features of physical condition and psychomotor disorders of hearing-impaired adolescents 13–15 years old engaged in football, *Adaptive physical culture*, No. 61, pp. 29–31.

Chibisova, S.S. Markova, T.G. and Tsygankova, E.R. (2021), Modern Application of modern epidemiological methods for studying the prevalence of hearing disorders in Russia, *Problems of physiology and pathology of hearing: materials of the 9th National Congress Audiologists*, M., pp. 147–149.

Shatunov, D.A. and Zotova, F.R. (2013), Features of indicators of physical development, health and physical fitness of adolescents with hearing impairment, *Scientific notes of the P.F. Lesgaft University*, No. 4(98), pp. 183–188.

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.

Информация об авторах

Климова Виктория Константиновна, доцент кафедры теории и методики физической культуры Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

Шимохина Мария Валерьевна, доцент кафедры теории и методики физической культуры Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

Стрижакова Елена Владимировна, директор государственного бюджетного учреждения «Центр адаптивного спорта и физической культуры», Белгород, Россия.

Войкина Дарья Владимировна, заместитель директора по методической работе государственного бюджетного учреждения «Центр адаптивного спорта и физической культуры», Белгород, Россия

Долженко Андрей Васильевич, тренер-преподаватель государственного бюджетного учреждения «Центр адаптивного спорта и физической культуры», Белгород, Россия

Information about the authors

Victoria K. Klimova, Associate Professor, Department of Theory and Methodology of Physical Culture, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

Maria V. Shimokhina, Associate Professor, Department of Theory and Methodology of Physical Culture, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

Elena V. Strizhakova, Director of State Budgetary Institution Center for Adaptive Sports and Physical Culture of the Belgorod region, Belgorod, Russia.

Darya V. Voikina, Deputy Director for Methodological Work of State Budgetary Institution Center for Adaptive Sports and Physical Culture of the Belgorod region, Belgorod, Russia.

Andrey V. Dolzhenko, teacher of State Budgetary Institution Center for Adaptive Sports and Physical Culture of the Belgorod region, Belgorod, Russia.

Поступила в редакцию 15 декабря 2022 г.

Поступила после рецензирования 26 января 2022 г.

Принята к публикации 5 февраля 2023 г.

Received 15 December 2022.

Revised 26 January 2023.

Accepted 5 February 2023.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ
THEORY AND PRACTICE OF SOCIAL WORK

УДК 364.4.046.6

**Социальная адаптация лиц с психическими расстройствами:
возможности сопровождаемого проживания**

¹ Волошина И.Г. , ² Воронова И.В.

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308000, г. Белгород, ул. Преображенская, 78
E-mail: dronova@bsu.edu.ru

² ГБУСОСЗН «Томаровский дом социального обслуживания»
309085, Россия, Белгородская область,
Яковлевский район, п. Томаровка, ул. Белгородская, д. 107
E-mail: 1141054@bsu.edu.ru

Аннотация. В статье рассмотрены особенности внедрения и реализации стационарозамещающей технологии сопровождаемого проживания для лиц, страдающих психическими расстройствами. Данная технология способствует развитию самостоятельности и независимости, повышению адаптационных ресурсов лиц с психическими расстройствами. Проведенное исследование позволило обозначить направления повышения эффективности сопровождаемого проживания: увеличение финансирования, развитие социальной инфраструктуры; организация подготовки специалистов по сопровождаемому проживанию; информирование лиц с инвалидностью о возможностях и преимуществах сопровождаемого проживания; расширение мероприятий по учебному (тренировочному) сопровождаемому проживанию.

Ключевые слова: стационарное социальное обслуживание, сопровождаемое проживание, лица с психическими расстройствами, психические нарушения, социальная адаптация

Для цитирования: Волошина И.Г. Социальная адаптация лиц с психическими расстройствами: возможности сопровождаемого проживания / И.Г. Волошина, И.В. Воронова // Научный результаты в социальной работе. – 2023. – Т. 2, № 1. – С. 27–33.

**Social adaptation of persons with mental disorders:
Possibilities of accompanied accommodation**

¹ Irina G. Voloshina , ² Irina V. Voronova

¹ Belgorod National Research University,
78 Preobrazhenskaya St, Belgorod 308000, Russia
E-mail: dronova@bsu.edu.ru

² GBSUSOSSZN "Tomarovsky house of social service"
309085, Russia, Belgorod region,
Yakovlevsky district, Tomarovka village, Belgorodskaya str., 107
E-mail: 1141054@bsu.edu.ru

Abstract. The article discusses the features of the introduction and implementation of the hospital-substituting technology of assisted living for people suffering from mental disorders. This technology contributes to the development of independence and independence, increasing the adaptive resources of people with mental disorders. The conducted research made it possible to identify areas for improving the efficiency of accompanied accommodation: increased funding, development of social infrastructure;

organization of training of specialists in accompanied accommodation; informing persons with disabilities about the opportunities and benefits of accompanied accommodation; expansion of activities for educational (training) accompanied accommodation.

Key words: inpatient social services, assisted living, persons with mental disorders, mental disorders, social adaptation

For citation: Voloshina, I.G. and Voronova, I.V. (2023), Social adaptation of persons with mental disorders: Possibilities of accompanied accommodation, *Research results in social work*, Vol. 2, No. 1, pp. 27–33 (in Russian).

Введение

Вопросы социальной адаптации и интеграции лиц с инвалидностью сегодня представляют интерес не только на уровне междисциплинарных исследований, но и являются важным направлением практической социальной работы.

Обеспечение возможности реализации прав инвалидов, создание условий для их оптимального социального функционирования способствует оздоровлению социальных отношений, снижению стигматизации и социальной дискриминации инвалидов, формированию жизнестойкости, самостоятельности и независимости, приобретению социального опыта лицами с инвалидностью, повышению качества их жизни.

Особенности и характер заболевания лиц, страдающих психическими расстройствами, обуславливает специфику их социальной адаптации.

Т.В. Зозуля выделяет следующие направления социальной адаптации лиц с психическими расстройствами:

1. Социально-медицинское направление, основными задачами которого являются повышение информированности лиц с психическими расстройствами об особенностях, проявлениях и динамике заболевания, обучение техникам самопомощи.

2. Социально-психологическое направление включает работу по преодолению психологических трудностей лиц с психическими расстройствами, развитию адаптационного потенциала, освоению методов саморегуляции.

3. Социально-педагогическое направление предполагает обучение лиц с психическими расстройствами социальным навыкам, содействие в получении профессионального образования.

4. Социально-правовое направление связано с информированием лиц с психическими расстройствами об их правах и обязанностях, помощь в заполнении документов, оформлении и получении государственных услуг, предоставление юридической консультации.

5. Социально-бытовое направление способствует развитию самостоятельности и независимости лиц с психическими расстройствами в повседневной жизни.

6. Социально-культурное направление связано с развитием творческих способностей, организацией досуга и мероприятий социокультурной реабилитации.

7. Социально-трудовое направление предполагает овладение лицами с психическими расстройствами социально-трудовыми навыками, включение их в трудовую деятельность с учетом индивидуальных возможностей и предпочтений [Зозуля, 2016].

Среди причин, осложняющих процесс социальной адаптации данной категории населения, можно назвать стигматизацию. В современном обществе недостаточно развито толерантное отношение к лицам с психическими расстройствами, к их потребностям и нуждам. Люди испытывают опасения при взаимодействии с ними, стараясь сократить или вовсе исключить контакты.

Кроме того, длительное проживание в стационарных учреждениях, характерное для большинства лиц с психическими расстройствами, также может нарушать или ограничивать их социальную адаптацию. Это связано с формированием пассивной позиции, ослаблением или утратой социальных связей, снижением возможности развивать социально-бытовые, коммуникативные и социально-трудовые навыки.

Альтернативу практике стационарного обслуживания может представлять развивающаяся стационарозамещающая технология сопровождаемого проживания.

Согласно Приказу Министерства труда и социальной защиты РФ от 14.12.2017 № 847 «Об утверждении методических рекомендаций по организации различных технологий сопровождаемого проживания инвалидов, в том числе такой технологии, как сопровождаемое совместное проживание малых групп инвалидов в отдельных жилых помещениях РФ», сопровождаемое проживание – это «стационарозамещающая технология социального обслуживания, предусматривающая возможность предоставления инвалидам социальных услуг, услуг по реабилитации и абилитации, образовательных услуг и проведения мероприятий по социальному сопровождению инвалидов (содействие в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам) в целях компенсации (устранения) обстоятельств, которые ухудшают или могут ухудшить условия жизнедеятельности и сохранения пребывания в привычной, благоприятной для него среде, выработки навыков, обеспечивающих максимально возможную самостоятельность в реализации основных жизненных потребностей (организация быта, досуга, общения и социальных связей), и адаптации к самостоятельной жизни» [Приказ..., 2017].

В.В. Горбунова [Горбунова, 2020] отмечает, что внедрение технологии сопровождаемого проживания на современном этапе сопряжено с рядом трудностей, среди которых: необходимость уточнения нормативно-правовой базы на региональном уровне; расширения социальной инфраструктуры, увеличения финансирования данного направления социального обслуживания; разработки критериев оценки потребности в сопровождаемом проживании; подготовки специалистов для реализации данной технологии.

Э.Н. Демина, О.С. Джавид [Демина, Джавид, 2018] выделяют факторы, влияющие на качество сопровождаемого проживания, к которым относят: возможность поддержки специалистов, реализующих данную технологию, наличие постоянной связи со службой ежедневной помощи, обеспечение межведомственного взаимодействия, осуществление внешнего мониторинга, поступление финансовых средств из различных источников.

Авторский коллектив [Калинина и др., 2018] отмечает, что важным направлением является информационная работа. Она предполагает проведение кампаний среди населения с целью информирования об особенностях сопровождаемого проживания, целевых группах и преимуществах. Исследователи отмечают, что для проведения информационной кампании, разработки информационных ресурсов могут быть привлечены лица, имеющие инвалидность.

В настоящее время сопровождаемое проживание реализуется в нескольких видах: проживание в общей квартире; самостоятельное проживание в собственном жилье или в съемной квартире; сопровождаемое проживание в условиях стационарного учреждения; социальное общежитие; социальные деревни; интеграционные мастерские [А.Н. Гнеушев, 2017].

Объекты и методы

Методом исследования стало полуструктурированное интервью 40 получателей социальных услуг, находящихся на социальном обслуживании в ГБУСОСЗН «Томаровский дом социального обслуживания». В ходе интервью было опрошено 14 человек, имеющих I группу инвалидности и 26 человек со II группой инвалидности. Среди них 13 женщин и 27 мужчин.

Также был проведен экспертный опрос методом полуструктурированного интервью. В данном исследовании приняли участие 20 специалистов ГБУСОСЗН «Томаровский дом социального обслуживания», обладающих необходимыми компетенциями по исследуемой проблеме.

Научные результаты и дискуссия

Интервью включало два блока вопросов.

Первый блок вопросов связан с анализом представлений респондентов о сопровождаемом проживании и их предпочтений относительно формы проживания альтернативной стационару.

Второй блок вопросов направлен на самооценку социально-бытовых и социально-трудовых навыков, оценку готовности к самостоятельному проживанию.

Результаты проведенного исследования позволили выявить представления лиц, страдающих психическими расстройствами об особенностях сопровождаемого проживания.

Более половины получателей социальных услуг (55 %) не имеют представления о технологии сопровождаемого проживания; 15 % респондентов связывают сопровождаемое проживание с предоставлением свободы, возможностью самостоятельного проживания вне стационарного учреждения (интерната); 10 % респондентов отметили, что слышали о данной технологии, по их мнению, она предполагает самостоятельное проживание в интернате «под постоянным присмотром специалистов», при этом существует возможность трудоустройства и проведения досуга за пределами стационарного учреждения.

Вопросы, связанные с выявлением предпочтений относительно места проживания, показали, что 40 % респондентов при наличии выбора, сделали бы его в пользу проживания в домашних условиях с близкими родственниками; 20 % респондентов заявили о желании проживать самостоятельно, при этом собственное жилье имеют только 7,5 % опрошенных; 7,5 % готовы оплачивать проживание в съемной квартире; а 5 % получателей социальных услуг не смогли определиться с возможным местом самостоятельного проживания.

Социальное общежитие для инвалидов в качестве места проживания выбрали лишь 10 % опрошенных. Выбор данной формы получатели социальных услуг аргументировали тем, что жить в семье у них нет возможности (2 человека – нет семьи; 2 человека – плохие отношения с родственниками), а проживать в отдельной квартире с такими же инвалидами они не хотят, оценивая себя недостаточно самостоятельными и готовыми к такому проживанию: 5 % опрошенных заявили о наличии серьезных сенсорных нарушений и проблем с опорно-двигательным аппаратом, 5 % считают, что у них ограничена способность к самообслуживанию и выполнению бытовых обязанностей, что может стать значимым препятствием для совместного проживания.

В пользу варианта совместного проживания инвалидов в отдельной квартире высказались 32,5 % получателей социальных услуг. Достоинством данной формы опрошенные считают возможность расширения социальных контактов для лиц с психическими расстройствами, взаимопомощь и поддержку.

Отметим, что при наличии выбора формы проживания, ни один из 40 опрошенных не хотел бы остаться в интернате, что подтверждает актуальность и целесообразность внедрения альтернативных форм жизнеустройства лиц с психическими расстройствами.

Сопровождаемое проживание лиц с психическими расстройствами предполагает достаточно развитые социально-бытовые навыки.

В процессе интервью была осуществлена оценка степени владения лицами с психическими расстройствами социально-бытовыми навыками по 4 направлениям:

- навыки приготовления и приема пищи (приготовление кулинарных блюд, пользование ложкой, вилкой, ножом и другими кухонными приборами);
- санитарные навыки (уборка комнаты, мытье посуды);

- пользование электрическими приборами (электрочайник, микроволновая печь, утюг, телевизор и пр.);
- навыки личной гигиены (купание, уход за одеждой, бритье и пр.).

Получателям социальных услуг предлагалось оценить собственные социально-бытовые навыки по следующим критериям: владею, частично владею, не владею.

Получены следующие результаты:

Навыками, связанными с приготовлением и приемом пищи, владеют 20 % получателей социальных услуг, они занимаются в комнате учебного (тренировочного) сопровождаемого проживания, где смогли отработать эти навыки; 30 % владеют данными навыками частично, отмечая, что могут приготовить пищу при непосредственном взаимодействии со специалистом интерната; 50 % опрошенных не владеют навыками самостоятельного приготовления пищи, испытывают затруднения при приеме пищи

Санитарными навыками владеет половина опрошенных (50 %), о частичном владении заявили 35 % респондентов, 15 % проживающих в интернате санитарными навыками не владеют.

Наибольшие сложности у опрошенных возникают при пользовании электрическими приборами. Так, 60 % опрошенных не умеют ими пользоваться, 25% получателей социальных услуг частично владеют данными навыками, но могут испытывать затруднения при использовании электрической плиты, чайника, телевизора. Лишь 15% респондентов считают, что навыки пользования электроприборами у них развиты на достаточном уровне.

Наилучшие показатели обнаружены в группе навыков личной гигиены, полностью они развиты у 35 % опрошенных, 45 % владеют ими частично, 20 % – не владеют. При этом у 50 % полная и частичная утрата навыков была обусловлена имеющимся заболеванием или длительным периодом пребывания в условиях стационарного учреждения.

Интервью со специалистами психоневрологического интерната позволило выявить особенности внедрения технологии сопровождаемого проживания в условиях интерната, а также обозначить проблемы, с которыми сталкиваются специалисты при реализации данной технологии.

Эксперты отметили, что на базе интерната функционирует комната учебного (тренировочного) сопровождаемого проживания, которая оборудована необходимой бытовой техникой и набором посуды.

По словам специалистов, в настоящее время занятия в данной комнате доступны для 12 человек из 103 проживающих в интернате на основании заключений врача-психиатра и психолога. Занятия проводятся в малых группах (3–4 человека), при этом учитываются физические возможности, особенности интеллектуальной сферы, индивидуально-психологические характеристики обучаемых.

Реализацией технологии сопровождаемого проживания в интернате занимаются специалисты трех профилей: врач-психиатр, психолог и специалист по социальной работе. Врач-психиатр и психолог проводят диагностику лиц с психическими расстройствами, организуют подбор кандидатов в учебные группы, осуществляют мониторинг. Задачей специалиста по социальной работе является организация и проведение занятий по сопровождаемому обучению.

Среди проблем, с которыми сталкиваются специалисты при внедрении и реализации технологии сопровождаемого проживания, эксперты отмечают:

- недостаточное количество свободных помещений для сопровождаемого проживания;
- недостаток финансовых и материальных ресурсов;
- отсутствие специальной подготовки у специалистов.

В качестве направлений расширения возможностей сопровождаемого проживания эксперты называют необходимость привлечения различных специалистов (швея, плотник,

столяр, инструктор по труду) и организацию мастерских, позволяющих лицам с психическими расстройствами получить дополнительные навыки.

Интересным для нашего исследования представляется оценка экспертами готовности получателей социальных услуг к самостоятельному проживанию.

Специалисты более осторожны в прогнозах и считают, что к самостоятельному проживанию готовы 5–15 % получателей социальных услуг, они владеют навыками самообслуживания, социально-бытовыми и социально-трудовыми навыками на достаточном уровне.

Эксперты отмечают, что при реализации технологи сопровождаемого проживания необходимо действовать адресно, изучать потребности, индивидуальные особенности, комплексно оценивать возможности лиц с психическими расстройствами.

Заключение

Сопровождаемое проживание представляет собой стационарозамещающую технологию социального обслуживания, которая обеспечивает удовлетворение жизненных потребностей людей, страдающих психическими расстройствами, развивает и поддерживает их самостоятельность и независимость в решении повседневных задач (бытовые вопросы, общение, организация досуга), повышает возможности социальной адаптации лиц с психическими расстройствами.

Реализация данной технологии должна осуществляться с учетом особенностей психических нарушений, их тяжести и динамики, на основе оценки потребности и готовности к самостоятельному проживанию. Индивидуальный подход позволит разработать оптимальные направления и содержание мероприятий по социальной адаптации лиц с психическими расстройствами.

Список литературы

Об утверждении методических рекомендаций по организации различных технологий сопровождаемого проживания инвалидов, в том числе такой технологии, как сопровождаемое совместное проживание малых групп инвалидов в отдельных жилых помещениях: [приказ Мин. труда и социальной защиты РФ 14 декабря 2017 года № 847]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71736806/>.

Гнеушев, А.Н. Помощь людям с инвалидностью в организации самостоятельной жизни (Сопровождаемое проживание) / А.Н. Гнеушев. – М., 2017. – 200 с.

Демина, Э.Н. Сопровождаемое проживание – новый сервис для инвалидов. Обзор литературы / Э.Н. Демина, О.С. Джавид // Сервис plus. – 2018. – Т. 12, № 3. – С. 148–152. DOI: 10.24411/2413-693X-2018-10315

Зозуля, Т.В. Основы социальной и клинической психиатрии : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Т.В. Зозуля. – М. : Академия, 2001. – 224 с.

Сопровождаемое проживание инвалидов как инновационная технология социального обслуживания (по результатам исследования в Алтайском крае в 2017–2018 гг.) / Ю.А. Калинина, Т.А. Мазайлова, Т.В. Сиротина, Т.В. Чуканова // Уровень жизни населения регионов России. – 2018. – Т. 14, № 4 (210). – С. 93–100. DOI: 10.19181/1999-9836-2018-10044

References

On the approval of methodological recommendations on the organization of various technologies for accompanied accommodation of disabled people, including such technology as accompanied cohabitation of small groups of disabled people in separate residential premises: [Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation No. 847 of December 14, 2017]. – Access mode: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71736806/>.

Gneushev, A.N. (2017), Assistance to people with disabilities in organizing independent life (Accompanied accommodation) M., 200 p.

Demina, E.N. and Javid, O.S. (2018), Accompanied accommodation is a new service for the disabled. Literature review, *Service plus*, Vol. 12, No. 3, Pp. 148–152. (In Russian). DOI: 10.24411/2413-693X-2018-10315

Zozulya, T.V. (2016), *Fundamentals of social and clinical psychiatry*. M., Publ. Academy, 224 p.

Kalinina, Yu.A., Mazailova, T.A., Sirotina, T.V. and Chukanova T.V. (2018), Accompanied accommodation of disabled people as an innovative technology of social service (according to the results of a study in the Altai Territory in 2017–2018), *Standard of living of the population of the regions of Russia*, Vol. 14, No. 4 (210), Pp. 93–100. (In Russian). DOI: 10.19181/1999-9836-2018-10044

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.

Информация об авторах

Волошина Ирина Геннадьевна, доцент кафедры социальной работы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

 [ORCID: 0000-0001-7783-3033](https://orcid.org/0000-0001-7783-3033)

Воронова Ирина Владимировна, специалист по социальной работе, ГБУСОСЦЗН «Томаровский дом социального обслуживания», Белгородская область, п. Томаровка, Россия

Information about the authors

Irina G. Voloshina, Associate Professor of the Department of Social Work, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia. [ORCID: 0000-0001-7783-3033](https://orcid.org/0000-0001-7783-3033)

Irina V. Voronova, Social Work Specialist, Tomarovsky Social Service House, Belgorod Region, Tomarovka village, Russia

Поступила в редакцию 13 ноября 2022 г.

Поступила после рецензирования 30 декабря 2022 г.

Принята к публикации 30 января 2023 г.

Received 13 November 2022.

Revised 30 December 2022.

Accepted 30 January 2023.

УДК 291.1

Ministry of the Russian Orthodox Church in helping the homeless

Anastasia V. Maslakova

Belgorod National Research University,
85 Pobedy St, Belgorod 308015, Russia
E-mail: pressmiloserdie@mail.ru

Abstract. Today, the problem we have identified of finding effective ways to help the homeless is very relevant. Modern social work with the homeless is carried out by both the state and the Church. The directions of service to the homeless developed by the Russian Orthodox Church over the centuries create real conditions and opportunities for the interaction of state "social work" and spiritual "social service". Therefore, the state places its hopes on the church in solving the most pressing problems of homeless people. Serving the homeless is not a separate event, but a full-fledged direction of the Russian Orthodox Church. Despite the fact that this ministry began in ancient times at monasteries, now the Church's assistance to the homeless is not limited only to monastic ministry. In social service, society is a kind of step to the basis of all meaning and purpose - God. From the point of view of the Russian Orthodox Church, assistance to the homeless should be provided both in the aspect of love directed to the Lord, whose "lesser brother" is before us, and in the aspect of the perception of the homeless as a concrete person endowed with his own qualities and experiencing pressing problems.

Keywords: the Russian Orthodox Church, social service, homelessness, homeless people, public relations, charity, rehabilitation

For citation: Maslakova, A.V. (2023), Ministry of the Russian Orthodox Church in the direction of helping the homeless, *Research results in social work*, Vol. 2, No. 1, pp. 34–45.

Социальные аспекты служения Русской Православной Церкви. Помощь бездомным

Маслакова А.В.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: pressmiloserdie@mail.ru

Аннотация. Современная социальная работа с бездомными осуществляется как государством, так и Церковью. Направления служения бездомным, разработанные Русской Православной Церковью на протяжении веков, создают реальные условия и возможности для взаимодействия государственной «социальной работы» и духовного «социального служения». В работе показано, что служение бездомным – это не отдельное мероприятие, а полноценное направление деятельности Русской Православной Церкви. С позиции Русской Православной Церкви, помощь бездомным должна оказываться как в аспекте любви, направленной к Господу, чей «меньший брат» находится перед нами, так и в аспекте восприятия бездомного как конкретного человека, наделенного собственными качествами и испытывающего насущные проблемы. На материале конкретного социологического анализа автор уточняет общую семантику понятия бездомности и обосновывает перспективы его концептуализации применительно к актуальным практикам социального церковного служения.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, социальное служение, бездомность, бездомные люди, благотворительность, милосердие, реабилитация

Для цитирования: Maslakova, A.V. Ministry of the Russian Orthodox Church in the direction of helping the homeless / A.V. Maslakova // *Research results in social work*. – 2023. – Vol. 2, No. 1. – P. 34–45.

Introduction

In today's world, the problem of homelessness has become very acute; it has a great number of negative consequences for both individuals and entire spheres of society activities. The problem of homelessness or social exclusion is one of the most important nowadays.

According to the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Russian Academy of Sciences, there is an increasing number of homeless compatriots from the end of the XX century to 2003 from 73.4 thousand people to 300 thousand people. Now, according to the UN, 100 million people in the world are homeless (Alimukhamedov, 2021). The Federal State Statistics Service study showed that the number of homeless people in Russia exceeds 64,000. Many experts believe that the real number of people who live on the street is about 4.5 million (Federal State Statistics Service, 2021).

According to the Synodal Department of the Moscow Patriarchate for Church Charity and Social Ministry, there are the most number of homeless people in Kemerovo (6152 people), Novosibirsk (6080) and Tyumen (4141), Krasnoyarsk Krai (3234), and Chelyabinsk Oblast (2956) (Synodal Department of the Moscow Patriarchate for Church Charity and Social Ministry, 2021).

S Adriaenssens, J. Hendrickx pay attention to the spread of homelessness and such phenomenon as panhandling. In this regard, the homeless people's social protection questions are of primordial importance (S Adriaenssens, 2021).

A.M. Badonov notes that the USA, France, Canada, and some other countries have vast experience in working with the homeless and recommends using this experience "in social work with this category in Russia" (Badonov, 2009: 229).

Some cities in the U.S.A. and Canada, for example, provide shelters for the homeless so that they can sleep there or spend the day; get not only a shelter at night but also a chance to get food.

In Europe, there were workhouses as the social measure to solve the problem of homelessness. At the beginning of the seventeenth century, (1612) institutions with forced labor were opened in France. At the same time, the first workhouse as an institutional household was opened in Bristol (England) in 1697.

State or private institutional households were also established a little later in Germany, Switzerland, and Belgium. Their purpose was to isolate and force beggars and vagrants to work. There no one took an account of the vagrants' mental and physical status. The paternalized were often restricted in their rights - freedom of movement, personal property. Social and living conditions were a modicum of comfort.

They do not have any medical care. The paternalized were engaged in forced, hard labor. So that people, who were used to idle wandering, had no time for their usual way of life, the work lasted from 12 to 16 hours a day. Physical punishment was actively used for a discipline violation. Attempts to escape could be punished with shackles. There were no psychological rehabilitation measures. The only moral measure was Sunday church service.

That is, the pressure on the homeless in workhouses was mostly associated with punitive actions, their isolation from society, physical, social-psychological suppression, and punitive labor.

Only by the 1930s of the 20th century, due to the introduction of social insurance for unemployment and the institution of social work in Europe, the need for workhouses paled into insignificance.

Now the measures of influence on the homeless have changed. In Ukraine, for example, there is now a charitable foundation for the unsettled citizens' rehabilitation and social adaptation, "The Road to Home" (Odesa). In Finland, there is a governmental program "Housing First"

(Housing First). The author is an American non-profit organization National Alliance to End Homelessness. The activities of this organization have helped to reduce the number of homeless people.

A lot of people are wondering “How can one be without a house, but often do not have an opportunity to earn a living, to die of hunger, cold, and disease? What should be done in our society to change the attitude toward the homeless, to see him/her not as a homeless person, but as an unhappy one?”

In many countries, when people are confronted with a social problem, the Church does remain indifferent to people's aspirations.

The main content

Comprehensive consideration of such a phenomenon as homelessness is possible only based on an interdisciplinary approach, but also during philosophical, ethical, and sociological interpretation that is associated with the study of various aspects of homelessness development and spread. In this context, the study notes that the Russian Orthodox Church ministry in channeling aid to the homeless is considered within the framework of the theological approach.

The main method was a literature analysis. Comparative and descriptive methods were used as auxiliary methods.

The literature analysis showed that the most often aspects of the homelessness study are the following:

- 1) the history of the homelessness phenomenon in a particular country (world);
- 2) social and legal status of a homeless today;
- 3) a homeless socio-psychological portrait;
- 4) causes of homelessness;
- 5) economic and social factors and consequences of homelessness for society;
- 6) the homeless population subculture specifics;
- 7) society's attitude to the problem of homelessness;
- 8) peculiarities of homeless population social adaptation and resocialization;
- 9) social work with the homeless population.

At the same time, there are very few scientific works that directly describe technologies, methods, and models of homeless population social rehabilitation and characterize their effectiveness.

A person's social situation (state), or as a social phenomenon. Few works consider homelessness both as a person's social position (state) and as a social phenomenon. In the author's opinion, N.M. Platonova's definition of homelessness that reflects two aspects at once deserves the most attention.

1. “Homelessness is a person's condition (social situation) that can be associated with the lack of rights to a particular living accommodation, which he/she could use to live or stay and in which he/she could register at their places of residence or stay”.

2. “Homelessness is a social phenomenon associated with people's lack of rights to specific living accommodation where they could live or stay, and the lack of registration at the place of residence or stay for a long time” (Platonova, 2001: 146).

A person in a state of homelessness is homeless. He/she does not have the right of ownership to a living accommodation which he/she could use to live or stay, to register at the place of residence (stay). Deacon Oleg Vishinski, therefore, views the problem of homelessness both as a theologian, as a social and medical worker, and as a clergyman, he directly links it to social exclusion (Deacon Oleg Vyshinsky, 2014).

R. Lunkin characterizes homelessness in the context of social exclusion (Lunkin, 2018). Researchers link the exclusion of the homeless from the system of social relations with the unrealized right to living accommodation and, as a consequence, the impossibility to register at the

place of residence and a set of legal problems that can lead to the homeless inability to realize almost all constitutional rights

In Imperial Russia, there was already a legal norm that defined vagrancy. People, who wandered from one place to another, with no money and no desire to work, were called vagrants. Vagrancy was officially forbidden and prosecuted by law. Caught vagrants were severely punished. Until the 20th century, there was no social status of “homeless” instead of the status of “vagrant” or “beggar” was used.

Today, political journalism, mass media, and culture in Russia define homeless people as "BOMZHI" (this abbreviation means no fixed abode).

The history of Russian and foreign aid to the homeless (both charitable and social) shows that there was not a separate area of aid until the 20th century.

In today's society, the homeless population is completely different from people of different categories. Such categories are gender, education, age, health status, the reason for loss of living accommodation, etc. The severity of problems related to homelessness most often depends on the economic condition of a particular region. In Russia, the maximum concentration of homeless population is in large cities, especially in Moscow and St. Petersburg.

The consulting service in St. Petersburg charity organization Nochlezhka attempted to find out the most common causes of homelessness. The results are presented in Table 1.

Table 1
 Таблица 1

The most common causes of homelessness in Russia ¹
 Наиболее распространенные причины бездомности в России

Incidence, % Встречаемость, %	Reason Особенности	Particularity Причины
32 %	labor migration	People go to other localities to search for work. In such a difficult situation a person is without support because there are no relatives and friends nearby.
30 %	domestic problem	Family members eviction due to conflicts or claims to real estate
14 %	fraud, racketeering	Predominantly lonely people, pensioners, people with mental disabilities are the victims
7 %	The lack of own living accommodation after release from prison	A person did not have time to apply for real estate within the legal time limit (after the death of relatives, deprivation of rights to a dormitory, resettlement of emergency housing)
6 %	Emergency incidents	The living accommodation has fallen into disrepair
2 %	Violation of the orphans' rights	Boarding schools and orphanages graduates who have not received the granted living accommodation
2 %	Eviction from company housing	Forced eviction due to relatives death or the loss of employment
7 %	other reasons	—

¹ A source: Charity organization "Nochlezhka", St. Petersburg, 2021. URL: <https://petersburg24.ru/eng/place/blagotvoritelnaya-organizaciya-nochlezhka>

As the figures in Table 1 show, as a social phenomenon, homelessness is connected with a whole complex of economic, socio-political, civil-legal, and cultural-psychological problems that lead to the fact that a person is deprived of necessary living conditions.

According to E.M. Melikhova's research, only for 1-2% among homeless people, homelessness is a life philosophy. These homeless people do not want to return to a normal way of life, they explain it as the life priority of "freedom": to live one day at a time, the one where you wake up in the morning. For the rest, it is "a social reflection of the economic situation in our country. Everyone has a story to tell" (Melikhova, 2021).

A long time ago, when the population was incomparably smaller than it is nowadays, erecting one's dwelling was not a serious problem. Today there is no municipal and community land that does not belong to anyone: the state or a private person. Settlement and use of vacant land without permission are prohibited by law. Consequently, it is impossible to erect a dwelling, if you want to preserve the owner's property rights. At the same time, even if we hypothetically consider the possibility of such construction, the lack of financial resources to build, buy or rent a dwelling makes it impossible. Laws are the most important causes of homelessness.

In many countries, it is difficult and expensive to reconstitute lost documents. Documents are often tied to the place of registration, but homeless people do not have them. The lack of the opportunity to restore a passport and other documents becomes a serious problem. For these same reasons, a person cannot solve this problem, he or she cannot return to normal life.

A homeless person does not care about his or her moral and cultural obligations. After all, life on the streets involves a constant struggle for survival. The satisfaction of basic spiritual needs is neglected.

European sociological research has allowed us to look comprehensively at the problem of homelessness, to identify several types of homelessness:

- 1) the physical (the absence or unsuitability of a person's living accommodation);
- 2) legal (a person's rights to living accommodation);
- 3) social reflection of relations in society (Busch Geertsema, 2010).

Accordingly, the basic principles for social policies that are associated with this typology are different. In the world, social work with the homeless is carried out both by the states and by the Church. Around the world, states rely on the Church to solve the most urgent problems of homeless people.

A legislative analysis of homeless people's legal problems testifies that in modern Russia the homeless, as a social group of the population, are not legally singled out in any federal law. There are no systematic measures for homelessness prevention and resocialization. However, certain steps in this direction have been made.

The President of Russia V.V. Putin instructed the government, together with the region's executive authorities to draw lessons from the regions on how to identify people with no fixed abode and provide them assistance, and to improve legislation in the sphere of homeless people assistance (RIA Novosti, 2021).

The Russian government commission to prevent offenses gave recommendations to the regions to create and improve the work of the centers that are designed to help those who live on the street. The Synodal Department of the Moscow Patriarchate for Church Charity and Social Ministry supported this decision and pressed for the establishment of a federal authority that would monitor homeless rehabilitation. As rightly pointed out by a representative of the Synodal Department for Charity I. Meshkova: "The Russian Orthodox Church is ready to become an active participant in the development of the new system" (Meshkova, 2021). According to I. Meshkova, this is not enough. The homeless need help to re-socialize.

In association with this effort, a joint pilot project aiming at opening first-aid points in the regions was launched by the Ministry of Health and the Russian Orthodox Church. The first point was opened in December 2019 in Irkutsk.

In 2021 in Russia there are 4.5 thousand church social institutions, projects, and initiatives of the ROC (the Russian Orthodox Church), including 95 homeless shelters, 12 mobile first-aid points, and more than 460 diet kitchens.

As a result of cooperation between the Russian Orthodox Church and the Ministry of Health, the regions got special instructions explaining the need for medical care for homeless people. Homeless have rights guaranteed by the Constitution, including the right to health care (ROC and Ministry of Health told how to help the homeless, 2021).

With the participation of the Synodal Department for Church Charity and the Regional Public Organization for the Support of Social Activity of the Russian Orthodox Church "Miloserdiye" staff, information for the creation of a Handbook for Social Workers in the aspect of helping the homeless was collected. By way of introduction, Bishop Panteleimon of Orekhovo-Zuyevo, chairman of the Church Social Work Department, drew attention to the possibility to find detailed information on the following areas in the Handbook:

- 1) regional state homeless shelters and the governing organizations with contact information, a list of types of assistance, etc;
- 2) Orthodox shelters, workhouses, and almshouses for the homeless (with contact information, list of assistance, etc.);
- 3) Meaningful Orthodox projects aimed at social support of the homeless.

Among the social projects of the Russian Orthodox Church aimed at helping the homeless, we would like to pay attention to "Miloserdiye" Bus for the Homeless (Moscow) (Tomilina, 2018). The project has helped more than 22,000 people since November 2004! In summer it was medical assistance, and in winter it saved people from freezing (every night the "Bus" rescued from 10 to 30 people from freezing). There were day and night buses. Depending on the medical findings, the homeless received necessary medical aid, hospitalization, a skilled social worker's consultation. And most importantly, they had an opportunity to go to their permanent place of residence! (Bus "Miloserdiye": mission accomplished, 2021).

Then, instead of the Bus, a mobile brigade "Mercy" began to work, which does not patrol Moscow's train stations, but it makes homeless people call 24 hours a day.

The Diocesan Council of Moscow has a Commission on Church Social Work. It includes a Service for the Homeless in Hospitals. The Commission staff identifies the homeless in hospitals, provides them with clothes, crutches, and wheelchairs, and they search for relatives or find special handicap centers.

The homeless rehabilitation center "Derzhava" has been working in Sredneuralsk, Sverdlovsk Region since 2006 (Social center "Derzhava", 2021). The center operates within the Cossack community. Homeless people are provided with accommodation, food, clothes, and work there.

At the beginning of the 20th century, the Holy Protection almshouse was opened by the blessing of St. John of Kronstadt in Sergievo village, Leningrad Oblast. It did not work for some time and began to assist again in 1996 (Charity at the Church of St. Andrew of Crete, 2021). Although the almshouse's residents are the elderly and disabled single women, the homeless can have assistance to restore their documents and rights to receive government allowance. Almshouse workers search for homeless relatives and friends and place them in orphanages and boarding schools. The volunteers of St. Petersburg Theological Academy visit the transitional housing of the Pokrovsky community daily, they bring spiritual food and communicate on various religious topics with people who are in difficult life situations.

Mercy Home in Minsk has a diet kitchen, Humanitarian Response Depot, an iconography shop, and a sewing workshop (to provide people with work) (House of Mercy, 2021).

The Brooklyn Workhouse was opened in 2003. It welcomes both legal and illegal immigrants to Brooklyn. At the Brooklyn Workhouse, as at several institutions that were created with the participation of the Russian Orthodox Church, there is a requirement not to drink alcohol or to use drugs. Many people were able to get back to normal life by stopping using drugs (The

Brooklyn Workhouse, 2021). The church in San Francisco helps the homeless and provides them with blankets and places where they can sleep each night.

Child homelessness is unacceptable for any country. And measures to overcome it (not to allow it) are taken not only at the secular level but also by the Russian Orthodox Church.

For example, the Kovalevsky Children's Home in Nerekhta (Kostroma Oblast) was opened in 1996, and Archpriest Andrei Voronin has been the director for many years. The residents are orphans and children without parental support (Children's home in Nerekhta, 2021).

An example of a family-type orphanage is the Monastery Orphanage in Bancheni, Ukraine. All orphanage residents were adopted or are under the care of Father Longin (Zhar), superior of the Holy Ascension Monastery and spiritual leader of the Boyan Convent. A lot of the children are HIV-positive. Nuns from the Boyan nunnery and specialists cared for the children. There is an almshouse at the monastery (Stepanova, 2022).

Among Orthodox organizations to help the homeless there are such organizations as the "Helper and Protector" fund, the movement "Kursk Station. Homeless Children", the volunteer movement "Pelmeshki na Pleshka", the Moscow Metochion of the Valaam Monastery, the Community of the Church of Cosmas and Damian in Shubin.

For the most part, the Church provides a palliative, i.e., life-sustaining, assistance to the homeless. Members of Orthodox charitable congregations do not only help the homeless with food, but also they try to help the cause, if possible. Spiritual help is of tremendous importance to reintegrate the individual into the community. This, according to M.A. Rozvadovsky, can be the simplest conversation with a desperate person; the conversation should carry spiritual care, attention, and love, at least a little hope for a better future. M.A. Rozvadovsky calls one of the variants of such hope as "a chance that is given to a person to earn his/her own money, with the help of it he/she begins to believe in his/her own strength" (Rozvadovsky, 2017).

E.I. Ufimtseva notes that the distinctive feature of homeless shelters that are under the supervision of the Russian Orthodox Church is the religious practice of paternalized (Ufimtseva, 2017). However, the Church uses not only traditional but also innovative approaches in social service to the homeless and their return to society. Nilo-Stolobensky Monastery (Tver Oblast) is a good example. The monastery was returned to the Orthodox Church in the 1990s, and the monks began to provide the homeless with shelter, food, and an opportunity to work for the good of the monastery. People who come to the monastery are free to choose spiritually whether or not to attend monastic services. There is even a TV in the rooms. People can live in the monastery as workers; can (if they wish) take monasticism. The homeless are provided with free medical care and help with the re-issuance of documents.

The Novosibirsk Diocese is implementing a project for the homeless - the "Household Society". The homeless - participants of the project have the opportunity to restore documents, house rights, work, and wages (salary) for free if it is transferred to the card. As a result, within 3 months a homeless person accumulates funds to rent a hostel and get a job (Novosibirsk The main topic of the section, 2021).

In Belgorod in 2020, the Marfo-Mariinsky Sisterhood of Mercy received a grant from the Presidential Grant Foundation to implement the project "Dobry dom" ("A Kind House"). The aim is the homeless comprehensive rehabilitation. Accept emergency assistance, resolve living problems, people receive food, shelter, psychological and legal assistance, and assistance in re-socialization in society. Also homeless and underprivileged people have a free haircut once every 2 weeks (The project "Dobry dom" came to an end, 2021).

Overall, according to the Synodal Department for Church Charity and Social Ministry, dioceses of the Russian Orthodox Church have opened:

- 1) more than 500 mercy groups and volunteer services,
- 2) More than 150 Sisters of Mercy in Russia and about 60 Sisters of Mercy in Belorussia and Ukraine;
- 3) more than 100 orphanages;

- 4) more than 30 orphanages;
- 5) over 30 rehabilitation centers for drug addicts;
- 6) over 80 temporary shelters and social guesthouses;
- 7) 11 homeless shelters and 3 mobile services for the homeless;
- 8) more than 30 maternity protection centers (Solnyshkina, 2019).

Today we need a compromise between secular and religious organizations that takes into account the peculiarities of social service.

The social ministry of the Church has at all times been directed toward the destitute and the deprived. Serving the homeless is one of the areas of social ministry that began in monasteries, but now the Church's assistance to the homeless is not limited to monastic ministries. For in social ministry, the community serves as the foundation of all meaning and purpose: that is God.

To consider the stages of work with the homeless in a parish, it is recommended to use a conversation as an initial stage. It is advisable to begin the service with a conversation, to treat the person to some hot food from the refectory on the street. Only after it is advisable to ask how the person got on the street and what can be done to help him (Lifintsev, 2018). It is necessary to build a relationship with a homeless person. D.V. Lifintsev, A.B. Serkh, A.A. Lifintseva name this relationship as helping one because they help people regain feelings of hope and optimism, maintain trust, and a sense of security in their relationships with others.

If a homeless person has relatives, you can find out if they are willing to accept the person. If the assistance of relatives is not possible, the person can be sent to one of the state shelters. According to the law, Russian citizens who have lost their homes have the right to live in such a shelter in the place of their last registration. Contact information for shelters can be found in the directory of the Synodal Department.

The next parish ministry stage may be feeding the homeless. Here of great importance is the parishioners' participation, among whom there are always those who want to help the needy. Cooking and packing food together has a unifying effect on the congregation. Distributing food to the hungry brings positive emotions to all involved. One-time weekly meals can be a starter in feeding. But the process engages people and attracts others who want to participate in the good deed. Then it will be possible to organize more frequent feedings.

Analysis of the literature sources showed that clergy consider feeding the homeless as necessary, but not the main direction of assistance to the homeless. Feeding is just a way to show a homeless person that he/she is not alone, that someone treats him/her well, that it will be possible to try to arrange his/her further fate.

When discussing feeding the homeless, both clergy and social workers are often faced with the question, "How do we distinguish between a person in need and social parasitism?" The phenomenon of the latter is far from uncommon. There are practically no places in Russia where an undocumented homeless person can earn a living by his or her labor. Since there is no alternative, everyone gets food - both those who have no opportunity to earn money to feed themselves and those who have such an opportunity.

It is no secret that homelessness is often associated with deviant, antisocial, and other negative manifestations. The most common are alcoholism, lack of motivation to work, disregard of hygiene and social norms, disorientation in time, lack of obligation, etc.

Homeless people's social isolation entails the exclusion of a homeless person from the system of norms and values of society. It causes various homeless people's deviations. Homeless people tend to perceive it as resentment against the society that rejected them.

Therefore, good intentions to create free overnight accommodation for homeless people often contribute to the fact that groups of "chronic homeless people" emerge. These social formations tend to have an extremely negative impact on the criminogenic situation in the places where these shelters are located; the local population provokes protests against them.

Therefore, the authorities often use harsh measures to combat the phenomenon (a ban on public drinking, parks restrictions (especially in the evening), a ban on begging, a ban on sitting

or lying on sidewalks, a ban on walking along highways). Sometimes the above bans are not officially listed, but the city's infrastructure makes life on the street almost impossible. For example, in the United States there are cities where there are no benches in parks and at bus stops, or the benches are equipped with armrests that make it difficult to lie down on the bench.

Violations of these laws result in homeless people arrests. But incarceration often saves their lives, especially during the cold season.

It should be borne in mind that Christian morality has to do with both the ability to see our neighbor as the image of God through any distortions and with responsibility not for what our neighbor is like, but according to our attitude toward him/her (merciful or not). Often, however, we do not even notice an important nuance of this moral problem: how important is it to our actions, whether our help will pay off, whether the recipients of our help will change?

In the Gospel (Matthew 25:40), the Lord calls for merciful actions toward those who are suffering. The basis for the merciful attitude is that those who suffer are His least of the brothers, that is, they are partakers of His humanity: "... as you did (did not) it to one of the least of these My brothers, you did (did not) it to Me. Therefore, the Church helps all those who suffer, for the love of the Lord Himself, who bears the same nature as those who show mercy and those to whom it is addressed. The Lord has identified His " least of the brothers " with Himself. With Christ's commandments in mind, it is important to shift our focus from the needy, who may be unpleasant to us, to God. This encourages us to turn away from personal bias toward those who need our help. There are such words in the Sermon on the Mount as: "for he maketh his sun to rise on the evil and the good, and sendeth rain on the just and on the unjust. " (Matthew 5:45). God calls us to love not only those who are pleasing to us. It can also be seen as a call to an impersonal perception of the homeless as recipients of ministry.

But person's detachment is not absolute. That is, while the commandment to love one's neighbor is absolute, we must nevertheless love an individual. This love can be directed toward an individual. And the subjective component of the fate of one's neighbor is very important to those who do ministry. People who understand this theological point will not substitute condemnation for service. Therefore, it seems appropriate to pay attention to two possible approaches to the homeless.

1. As a kind of image that we can see in one's neighbor; the person of that person is relegated to the background (our love is directed to the Lord, whose "lesser brother" is before us).

2. As a specific person with character and vital problems.

In neither case do we sin against the adoration of God and one's neighbor? It is only important to understand when one approach or the other is appropriate.

Most religious organizations that help the homeless and are aimed at overcoming homelessness, they are concerned with providing the homeless with resources to meet their urgent needs (providing temporary accommodation, food, urgent medical, social care, psychological, legal assistance).

Orthodox churches in various dioceses, most often provide the following types of assistance to the homeless:

- 1) Arrangements for feeding;
- 2) Humanitarian supplies;
- 3) Assistance regarding the placement of homeless in medical institutions, adaptation centers, home transportation.

Conclusion

Homelessness is one of the global problems of humanity; it is associated with the lack of accommodation for a large number of people on the planet and has global, regional, and local reasons, subjective and objective. The social ministry of the Russian Orthodox Church to the

homeless has centuries of experience. The time-honored concept of the Russian Orthodox Church's assistance to the homeless opens up real conditions and opportunities for interaction between state "social work" and spiritual "social ministry". The Russian Orthodox Church considers the homeless assistance both in the aspect of love toward the Lord, whose "His least of the brothers" is before us, and in the perception of the homeless person as a specific individual with manifestations of character and vital problems. In both cases, we do not sin against the love of God and neighbor.

List of sources

Alimukhamedov T. The UN has released data on the number of homeless citizens. 2021. URL: <https://nuz.uz/v-nire/46847-oon-obnarodovala-daniye-po-kolichestvu-bezdomnyh-grazhdan.html> (access date 31.08.2021).

Bus "Miloserdie": mission accomplished. URL: <https://www.miloserdie.ru/article/avto-bus-miloserdie-missiya-vypolnena/> (access date 3.09.2021).

Charitable organization "Nochlezhka" Saint Petersburg [Electronic resource]. URL: <https://homeless.ru/> (access date 1.09.2021).

Charity at the Church of St. Andrew of Crete [Electronic resource]. URL: <https://pokrovhramspb.ru/bogadelnja-pri-hrame-andreja-kritskogo/> (access date 3.09.2021).

Children's home in Nerekhta [Electronic resource]. URL: <https://www.catgallery.ru/rotdb/diaconia/gov-social/church-state-3.html> (access date 3.09.2021).

Federal State Statistics Service URL: <https://rosstat.gov.ru/> (access date 31.08.2021).

House of Mercy URL: <http://www.charity.by/> (access date 3.09.2021).

Melikhova, E.M. Homelessness is not a philosophy of life [Electronic resource]. URL: https://pokrov-na-donu.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=340:-l-r&catid=35:social&Itemid=118 Мелихова Е. М. "Homeless is not a philosophy of life" (access date 1.09.2021).

Meshkova, I. ROC supported the creation of a single federal body for helping the homeless [Electronic resource]. URL: <https://news.ru/society/rpc-podderzhala-sozдание-edinogo-federalnogo-organa-pomoshi-bezdomnym/> (access date 2.09.2021).

Novosibirsk The main topic of the section "Helping the homeless" of the Christmas readings was the issue of social resettlement [Electronic resource]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2754750.html> (access date 4.09.2021).

Stepanova E. Children and monks [Electronic resource]. URL: <https://www.miloserdie.ru/article/deti-i-monahi/> (access date 4.09.2021).

Synodal Department of the Moscow Patriarchate for Church Charity and Social Ministry [Electronic resource]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (access date 1.09.2021).

The Brooklyn Workhouse [Electronic resource]. URL: <https://www.miloserdie.ru/article/dom-trudolyubiya-v-brukline/> (access date 3.09.2021).

The project "Dobry dom" came to an end [Electronic resource]. URL: <http://belmiloserdie.ru/news/zavershilas-realizaciya-proekta-dobryj-dom/> (access date 4.09.2021).

RIA Novosti Putin instructed to summarize the experience of the subjects in assisting the homeless [Electronic resource]. URL: <https://ria.ru/20200122/1563739519.html> (access date 2.09.2021).

ROC and Ministry of Health told how to help the homeless [Electronic resource]. URL: <https://bisocnet.com/2020/02/13/рпц-и-минздрав-рассказали-как-помогат/> (access date 2.09.2021).

Social center "Derzhava" [Electronic resource]. URL: <http://derzhavastan.ru/> (date of reference 3.09.2021).

References

Adriaenssens, S. and Hendrickx, J. (2011), Street-Level Informal Economic Activities: Estimating the Yield of Begging in Brussels, *Urban Studies*, Vol. 48, No. 1, Pp. 23–40 DOI:10.1177/004209800936 0688

Badonov, A.M. (2009), Foreign experience of work with persons of no fixed abode, No. 5. p. 229–232.

Busch-Geertsema, V. (2010), Defining and measuring homelessness, *Homelessness Research in Europe*, P. 19–39.

Lifintsev, D.V., Serkh, A.B. and Lifintseva, A.A. (2018), Helping relationships in the theory and practice of social work (on the materials of foreign research), *National Psychological Journal*, No. 2(30) P. 38–45. DOI: 10.11621/npj.2018.0205

Lunkin, R. (2018), Russian Orthodoxy in the face of social challenges: volunteering and Christian rehabilitation of groups at risk, *Vestnik of Perm University*, No. 2. DOI: 10.17072/2218-1067-2018-2-156-171

Platonova, N.M. (2011), Social work with the homeless: textbook for students of secondary vocational educational institutions, Academy, Moscow, Russia.

Rozvadovsky, M.A. (2017), Methods and technologies of church-social ministry with the homeless, *Proceedings of the IX International Student Scientific Theological Conference May 10-11, 2017 / St. Petersburg Theological Academy*, St. Petersburg: SPbPDAC, Pp. 363–372.

Solnyshkina, M.G. and Mironova, T.D. (2019), Social service of the Russian Orthodox Church: interaction of state and the church institutions in the field of social programs, *State and civil society: politics, economy, law*, No. 3. Pp. 209–215. DOI:10.17805/zpu.2019.3.18

Vyshinskii, O. (2014), Spiritual, psychological, and practical peculiarities of helping the homeless, Lepta, Moscow, 157 p.

Tomilina, L.B. (2018), Institutional practices of social service of the Russian Orthodox Church and the Russian system of social work, *Humanitarian of the South of Russia*, Vol. 7. No. 2, Pp. 214–222. DOI: <https://doi.org/10.23683/2227-8656.2018.2.18>

Ufimtseva, E.I. (2017), Social models of overcoming homelessness: Russian practice // *Izv. of Sarat. univ. Nov. ser. Ser. Sociology. Political Science*, Vol. 17, No. 3, Pp. 291–297. DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-3-291-297.

Список литературы

Бадонов, А.М. Зарубежный опыт работы с лицами без определенного места жительства / А.М. Бадонов // Вестник Бурятского государственного университета. – 2009. – № 5. – С. 229–232.

Лифинцев, Д.В. Помогающие отношения в теории и практике социальной работы (по материалам зарубежных исследований) / Д.В. Лифинцев, А.Б. Серх, А.А. Лифинцева // Национальный психологический журнал. – 2018. – № 2(30). – С. 38–45. DOI: 10.11621/npj.2018.0205

Лункин, Р.Н. Русское православие перед лицом социальных вызовов: волонтерство и христианская реабилитация групп риска / Р.Н. Лункин // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. – 2018. – № 2. – С. 156–171.

Платонова, Н.М. Социальная работа с бездомными / Н.М. Платонова. – М.: Академия, 2011. – 321 с.

Розвадовский, М.А. Методы и технологии церковно-социального служения с бездомными / М.А. Розвадовский // Материалы IX международной студенческой научно-богословской конференции (Санкт-Петербург, 10–11 мая 2017 года). Часть 2. – Санкт-Петербург.: Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви», 2017. – С. 363–371.

Солнышкина, М.Г. Социальное служение Русской Православной Церкви: взаимодействие государственных и церковных институтов в области социальных программ / М.Г. Солнышкина, Т.Д. Миронова // Государство и гражданское общество: политика, экономика, право. – 2019. – № 3. – С. 209–215. DOI:10.17805/zpu.2019.3.18

Вышинский, О. Духовные, психологические и практические особенности помощи бездомным / О. Вышинский. – М. : Лепта, 2014. – 157 с.

Томилина, Л.Б. Институциональные практики социального служения Русской Православной Церкви и российская система социальной работы / Л.Б. Томилина // Гуманитарные науки Юга России. – 2018. – Том 7. № 2. – С. 214–222. DOI: <https://doi.org/10.23683/2227-8656.2018.2.18>

Уфимцева, Е.И. Социальные модели преодоления бездомности: российская практика / Е.И. Уфимцева // Известия Саратовского университета. Сер. Социология. Политология. – 2017. – Т. 17. – С. 291–297. DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-3-291-297.

Adriaenssens, S. Street-level informal economic activities: Estimating the yield of begging in Brussels / S. Adriaenssens, J. Hendrickx // Urban Studies. – 2011. – Vol. 48. – No. 1. – Pp. 23–40. DOI:10.1177/004209800936 0688

Busch-Geertsema V. Defining and measuring homelessness / V. Busch-Geertsema // *Homelessness Research in Europe*. – 2010. – P. 19–39.

Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.

Information about the author

Anastasia V., Maslakova Assistant Professor of the Department of Philosophy and Theology, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

Информация об авторах

Маслакова Анастасия Валерьевна, доцент кафедры философии и теологии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

Поступила в редакцию 13 ноября 2022 г.

Поступила после рецензирования 30 ноября 2022 г.

Принята к публикации 30 декабря 2022 г.

Received 13 November 2022.

Revised 30 November 2022.

Accepted 30 December 2022.

УДК 316.346.32-053.6

Самореализация в молодежной среде: ценность и потенциал

Реутов Е.В.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Победы, 85, Белгород, 308015, Россия
E-mail: reutovevg@mail.ru

Аннотация. Ценность самореализации в молодежной среде в самом общем виде не относится к числу приоритетных, однако углубленный социологический анализ позволяет поместить ее по значимости на условную границу между ключевыми жизненными ценностями (семья, здоровье) и ценностями «второго порядка» (любовь, свобода, карьера). Самореализация может рассматриваться как в самом широком плане – как актуализация своего потенциала – талантов, способностей, так и более прагматично – с точки зрения профессии, карьеры, творческих потенциалов. Условия самореализации в современном обществе получили неоднозначную оценку молодежи, более высокую – в спортивной, досуговой деятельности, менее – в профессиональном развитии, политике, свободе высказываний.

Ключевые слова: молодёжь; самореализация; социальные условия самореализации; ценности; жизненные шансы

Благодарности: исследование выполнено в рамках государственного задания НИУ «БелГУ», проект № 0624-2020-0027 «Социально-демографические детерминанты развития сельских территорий Центрально-Чернозёмного экономического района»

Для цитирования: Реутов, Е.В. Самореализация в молодежной среде: ценность и потенциал / Е.В. Реутов // Научные результаты в социальной работе. – Т. 2, № 1. – С. 46–52.

2023. –

Self-realization in the youth environment: Value and potential

Evgeniy V. Reutov

Belgorod National Research University,
85 Pobedy St, Belgorod 308015, Russia
E-mail: reutovevg@mail.ru

Abstract. The value of self-realization in the youth environment in its most general form is not among the priorities, however, in-depth sociological analysis allows us to place on the conditional border between key life values (family, health) and «second order» values (love, freedom, career). Self-realization can be considered both in the broadest sense – as the actualization of one's potential – talents, abilities, and more pragmatically – In terms of profession, career, creative potential. The conditions for self-realization in modern society have received an ambiguous assessment of young people, higher in sports and leisure activities, less in professional development, politics, freedom of statements.

Keywords: youth; self-realization; social conditions of self-realization; values; life chances

Acknowledgements: The study was carried out within the framework of the state task of the National Research University "BelSU", project No. 0624-2020-0027 "Socio-demographic determinants of the development of rural areas of the Central Chernozem Economic Region"

For citation: Reutov, E.V. (2023), Self-realization in the youth environment: Value and potential, *Research results in social work*, Vol. 2, No. 1, pp. 46–52.

Введение

В системе ценностей современного общества все в большей мере проявляются ценности и ориентации, не связанные непосредственно с материальными сторонами жизнедеятельности. Безусловно, это не означает их выдвижения на первый план и замещения ими ценностей здоровья, безопасности, благосостояния, которые устойчиво возглавляют пирамиду ценностей россиян. Тем не менее значимость ценностей, которые можно условно обозначить как экзистенциальные и увязать с субъективными смыслами существования человека, растет, в том числе по причине удовлетворения базовых потребностей человека. Существенным фактором данной тенденции является, с одной стороны, социально-экономическая стабильность, с другой же – социокультурный переход, совершающийся в странах «золотого миллиарда» и во многом – в развивающихся странах. Ключевыми особенностями данного перехода являются десекуляризация, либерализация, индивидуализация, рост ценности человеческой жизни. И вполне естественно, что во главе этого социокультурного перехода идет молодежь как социально-демографическая группа, наиболее восприимчивая к культурным новшествам, стремящаяся к дерутинизации своего существования, а также обладающая (особенно на ранней стадии взросления) возможностью безвозмездного пользования капиталом семьи (как в его материально-финансовом, так и социальном и культурном аспектах).

В данных условиях молодежь начинает особое внимание уделять набору жизненных целей, связанных с самореализацией – наиболее комфортным с точки зрения индивидуального восприятия процессом актуализации имеющихся у молодых людей потребностей и потенциала. Ряд исследований, проведенных российскими социологами, показывает, что если выраженность так называемых терминальных ценностей (семья, здоровье, работа) у старших и молодежных когорт приблизительно одинакова, то значимость самореализации в среде молодежи – существенно выше [Яковлева, 2018]. Возможно, сохранение консенсуса между молодежью и обществом в целом относительно незыблемости верхушки ценностной иерархии является следствием определенного социального и культурного компромисса, связанного с ограниченными возможностями молодежи вкупе с ее возрастной незрелостью, небольшим жизненным опытом, вариативностью жизненных сценариев, когда молодые люди пытаются компенсировать ограниченность одних видов активности другими [Костина, Орлова, 2022, с. 134]. Тем не менее, ряд авторов на материалах региональных исследований находят эмпирическое подтверждение тенденции «возрастания роли и авторитета семьи и близких, что ранее было характерно главным образом для старшего поколения. Более того, для опрошенной молодежи семья и ее поддержка стоят в ряду важнейших показателей счастливой жизни» [Анайбан, Балакина, 2022, с. 155]. При этом рост значимости семьи в ценностных ориентациях молодежи не является следствием зависимости от родительского капитала, поскольку «на уровне ценностных установок в сознании молодежи продолжается переход от иждивенческих ориентаций к повышению осознания значимости собственных усилий в достижении жизненного успеха» [Анайбан, Балакина, 2022, с. 155].

Целью исследования является выявление значимости ценности самореализации и установление ее соотношения с иными жизненными ценностями молодежи, а также анализ субъективного восприятия условий самореализации в ключевых сферах жизнедеятельности молодежи.

Объекты и методы

Эмпирической основой являются результаты социологического исследования «Трансформация оснований и практик гражданской активности молодёжи в условиях фрагментации жизненных миров и виртуализации общества». Анкетный опрос проводился в сентябре – октябре 2021 года в Белгородской области, Краснодарском крае и городе федерального значения Севастополе. Объем выборочной совокупности составил 1 200 человек (по 400 респондентов в каждом регионе) в возрасте от 16 до 29 лет. Выборка репрезентативна по полу и возрасту в каждом регионе.

Научные результаты и дискуссия

В результате опроса была выявлена иерархия жизненных целей молодежи, верхушка которой условно можно назвать приватно-фамилистической (от лат. *privatus* – частный и *familia* – семья) и, видимо, полностью соответствующей ценностной структуре российского общества в целом. Вершину иерархии жизненных приоритетов молодежи составляют семья, ее благополучие (в качестве ключевых их отметили 60,5 % опрошенных) и здоровье (54,8 %). В ТОП-3 ценностей вошли также деньги, хороший заработок (36,2 %). И если первые две ценности условно можно отнести к группе терминальных, то высокая значимость третьей достаточно ярко иллюстрирует общественный настрой и объективные социальные условия, проникнутые идеей «товаризации» самых различных социальных благ.

Достаточно сильно выраженной оказалась ориентация на любовь (20,3 %), получение от жизни удовольствия (19,8 %), реализацию таланта и способностей (17,7 %), свободу, независимость (15,7 %), карьеру (15,3 %); несколько меньше – на общение с друзьями (11,0 %), покой (8,3 %). А вот, например, профессионализм, образование, власть и вера в иерархии жизненных целей находятся практически в самом низу (7,5, 6,1, 4,3 и 4,3 % соответственно). Принести пользу своей стране в качестве жизненной доминанты также стремятся очень немногие – 4,0 %. Добиться славы хотят 3,7 % опрошенных (табл. 1).

Таблица 1
Table 1

Распределение ответов на вопрос «Что является для Вас главным в жизни?»
 (Множественный выбор, до четырех вариантов ответа)
 Distribution of answers to the question "What is the most important thing for you in life?"
 (Multiple choice, up to four possible answers)

Жизненные цели (варианты ответов)	Частота, n	Доля ответов, %	Доля Опрошенных, %
Семья, ее благополучие	726	20,8	60,5
Здоровье	658	18,9	54,8
Деньги, хороший заработок	434	12,5	36,2
Любовь	244	7,0	20,3
Получать от жизни удовольствие	237	6,8	19,8
Реализация таланта и способностей	212	6,1	17,7
Свобода, независимость от других	188	5,4	15,7
Карьера	183	5,3	15,3
Друзья, общение	132	3,8	11,0
Покой	100	2,9	8,3
Стать хорошим специалистом	90	2,6	7,5
Хорошее образование	73	2,1	6,1
Власть	52	1,5	4,3
Вера (религия)	52	1,5	4,3
Принести пользу своей стране	48	1,4	4,0
Слава, популярность	44	1,3	3,7
Затрудняюсь ответить	12	0,3	1,0
Всего:	3485	100,0	290,4

Таким образом, реализация своего таланта и способностей является одной из наиболее влиятельных ценностей «второго уровня», хотя косвенно к ней можно привязать и карьерные устремления – также довольно значимую ценность, а кроме того, ряд целевых приоритетов «третьего уровня», такие как «стать хорошим специалистом» и достижение власти. В совокупности это позволяет отнести самореализацию в широком смысле если не к числу приоритетных ценностей российской молодежи, то, по крайней мере – к близким к ним. Если же считать ценности гедонистического плана соответствующими идее самореализации (в соответствии с концепцией «общества впечатлений (переживаний)» Г. Шульце [2005] в противовес «обществу потребления»), то в этом случае самореализация возводится в круг приоритетных для молодежи жизненных ценностей и приобретает характер терминальной.

Вывод на первый план ценностей и жизненных целей, связанных с самореализацией молодежи, актуализирует анализ условий самореализации – как в их объективном, так и субъективном аспектах. Последний является крайне важным, поскольку отражает не только ситуативные, но и фундаментальные представления молодежи о жизненных шансах и самой возможности собственного существования в конкретных социальных условиях. Результатом этих представлений является легитимация / делегитимация социального порядка и вектор социального поведения молодежи, а также его совмещение с вектором развития общества в целом.

Условия самореализации молодежи следует разделить на две группы: 1) формирующиеся обществом, государством, культурным полем; 2) зависящие от самого индивида и его социального окружения. Анализ условий, относящихся к первой группе, свидетельствует, что с точки зрения реализации базовых жизненных целей и установок молодежи, они оцениваются молодыми людьми как относительно благоприятные – особенно это касается спорта и здорового образа жизни, развлечений и досуга, творческого самовыражения, социально ориентированной активности. Более критически оценивает молодежь условия для политической деятельности и для коллективной защиты прав и свобод.

Условия для занятий спортом и здорового образа жизни в российском обществе созданы по мнению 75,7 % опрошенных, не созданы – 8,8 %. Условия для развлечений и досуга созданы по мнению 72,0 %, не созданы – 10,3 %. Условия для творческого самовыражения созданы по мнению, 64,3 %, не созданы – 13,9 %. Условия для социально ориентированной деятельности молодежи созданы по мнению 61,9 %, не созданы – 15,2 %. Условия для карьеры, профессионального развития молодежи созданы по мнению 52,0 % опрошенных, не созданы – 19,8 %. Условия для религиозной жизни созданы, по мнению 48,5 % опрошенных, не созданы – 12,8 %. Условия для получения и распространения информации, выражения своего мнения созданы с точки зрения 40,5 % респондентов, не созданы – 30,3 %. Условия для коллективных действий, защиты прав и свобод созданы по мнению 36,6 % респондентов, не созданы – 26,2 %. Условия для политической активности молодежи созданы, по мнению 33,1 % опрошенных, не созданы – 28,6 % (табл. 2).

Таким образом, исходя из гипотезы повышенной значимости самореализации для молодежи, можно констатировать, что оценка социальных условий самореализации имеет амбивалентный характер. Но, к сожалению, она более комплиментарна в сферах, имеющих второстепенный характер для молодежи (за исключением досуговой) – например, в социально ориентированной деятельности. Что касается профессионального развития, то, хотя данная сфера в системе жизненных ценностей молодежи представляет собой «второй уровень», ее значимость, скорее всего, существенно выше, просто она является не терминальной, а инструментальной ценностью. И в данном отношении социальные условия самореализации оцениваются молодежью достаточно сдержанно. То же самое можно сказать и в отношении свободы получения и распространения информации, в выражении своего мнения по разным вопросам. Это также ценность «второго уровня», но она обладает безусловной значимостью для значительной части молодежи, а условия ее реализации характеризуются определенным диссонансом.

Таблица 2
 Table 2

Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, в современном российском обществе созданы условия для проявления молодыми людьми социальной активности в различных сферах или же этих условий нет?», %
 Distribution of answers to the question "Do you think conditions have been created in modern Russian society for young people to be socially active in various fields, or are there no such conditions?", %

Сферы социальной активности	Варианты ответов		
	Такие условия созданы	Таких условий нет	Затрудняюсь ответить
В политической сфере	33,1	28,6	38,3
В социально ориентированной деятельности, в организации помощи нуждающимся в ней людям	61,9	15,2	22,9
В творческом самовыражении	64,3	13,9	21,8
В свободе получения и распространения информации, в выражении своего мнения по разным вопросам	40,5	30,3	29,2
В карьере, профессиональном развитии	52,0	19,8	28,2
В развлечениях и досуге	72,0	10,3	17,7
В коллективных действиях по защите прав и свобод	36,6	26,2	37,2
В религиозной жизни	48,5	12,8	38,7
В спорте и реализации здорового образа жизни	75,7	8,8	15,5

Не являющаяся приоритетной сфера политической самореализации и оценивается низко с точки зрения условий, но, при изменении общественных настроений вследствие тех или иных социальных перемен эта неудовлетворенность может послужить основой ценностного и реального конфликта.

Ключевыми условиями микросоциального характера для социальной адаптации и достижения жизненного успеха в современном обществе молодежь считает, прежде всего, соблюдение норм права, морали, профессионализм, наличие хороших друзей, поддержку семьи; несколько в меньшей степени - готовность помогать другим людям, большое количество денег, наличие гражданской позиции, оригинальность, неординарность; еще в меньшей мере – патриотизм.

Так, соблюдение норм права в качестве важного и скорее важного условия достижения жизненного успеха и социальной адаптации отметили 89,3 % респондентов. Следование нормам морали в качестве важного и скорее важного условия отметили 87,8 % опрошенных. Профессионализм для достижения жизненного успеха важен и скорее важен, по мнению 86,9 % опрошенных. Наличие хороших друзей для достижения жизненного успеха и социальной адаптации важно и скорее важно, по мнению 85,4 % респондентов. Поддержка семьи как фактор жизненного успеха важной и скорее важной считается 83,9 % опрошенных. Стремление помогать другим людям как фактор жизненного успеха важным и скорее важным считают 76,3 % респондентов. Деньги как фактор жизненного успеха важными или скорее важными считают 71,6 % опрошенных. Наличие и выражение граж-

данской позиции как фактор жизненного успеха важными и скорее важными считают 69,4 % респондентов. В меньшей мере востребованы для достижения жизненного успеха оригинальность, неординарность (важными и скорее важными считают их 54,4 % опрошенных). Патриотизм важным и скорее важным для преуспевания в жизни считают 50,9 % опрошенных молодых людей.

Совсем небольшое значение для достижения жизненного успеха имеет социальный конформизм – необходимость «быть, как все» (27,9 %) (табл. 3).

Таблица 3
 Table 3

Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, чтобы комфортно себя ощущать в обществе и пользоваться жизненным успехом, насколько важно для человека следующее условие (выберите вариант ответа)?», %

Distribution of answers to the question "How do you think, in order to feel comfortable in society and enjoy success in life, how important is the following for a person (choose the answer option)?", %

Условия микросоциального характера	Вариант ответа				
	Очень важно	Скорее важно	Скорее неважно	Совершенно неважно	Затрудняюсь ответить
Соблюдать нормы права	51,3	38,0	4,8	1,6	4,3
Соблюдать нормы общественной морали	49,0	38,8	6,0	2,0	4,3
Иметь хороших друзей	47,4	38,0	7,5	3,6	3,5
Быть, как все в твоём окружении	10,4	17,5	29,6	35,9	6,6
Пользоваться поддержкой семьи	54,3	29,6	6,9	3,8	5,3
Иметь и выражать свою гражданскую позицию	31,9	37,5	16,0	4,5	10,1
Помогать другим людям	32,3	44,0	13,2	4,2	6,3
Быть профессионалом в своём деле	57,7	29,2	5,9	2,3	4,9
Иметь много денег	33,2	38,4	15,3	6,8	6,3
Быть патриотом своей страны	22,0	28,9	23,3	15,0	10,8
Быть оригинальным и неординарным, выделяться из окружения	23,6	30,8	22,7	11,9	11,1

Заключение

Таким образом, ценность самореализации в молодежной среде в самом общем виде не относится к числу приоритетных, однако углубленный социологический анализ позволяет поместить на условную границу между ключевыми жизненными ценностями (семья, здоровье) и ценностями «второго порядка» (любовь, свобода, карьера). Самореализация

может рассматриваться как в самом широком плане – как актуализация своего потенциала (талантов, способностей), так и более прагматично – с точки зрения профессии, карьеры, творческих потенций. Условия самореализации в современном обществе получили неоднозначную оценку молодежи. Если в развлечениях, досуге, спорте препятствий встречается немного, то в профессиональном плане, с точки зрения молодежи, барьеров уже существенно больше. Учитывая объективную значимость профессиональной сферы для реализации терминальных ценностей молодежи (о чем говорит и субъективно ведущая роль профессионализма для достижения жизненного успеха), это является фактором диссонанса при легитимации актуального социального порядка и определения молодежью вектора социального поведения.

Список литературы

Анайбан, З.В. Социальные ожидания и ценностные ориентации учащейся молодежи Тувы / З.В. Анайбан, Г.Ф. Балакина // Социологические исследования. – 2022. – № 2. – С. 151–156.

Костина, Е.Ю. Социальная активность и социальная ответственность в представлениях и практиках современной молодежи / Е.Ю. Костина, Н.А. Орлова // Вестник Института социологии. – 2022. – Т. 13, № 1. – С. 129–143.

Яковлева, М.Н. Динамика ценностных ориентаций современной молодежи / М.Н. Яковлева ; под общей ред. Ж.Т. Тощенко // Смыслы жизни российской интеллигенции / РГГУ, Социолог. фак-т, Центр социолог. исследований. – М. : РГГУ, 2018. – С. 212–219

Schulze, G. Die Erlebnisgesellschaft: Kultursoziologie der Gegenwart / G. Schulze. – Frankfurt am Main : Campus Verlag, 2005. – 430 p.

References

Anajban, Z.V. and Balakina, G.F. (2022), Social expectations and value orientations of youth in Tuva, *Sociologicheskie issledovaniya*, No. 2, Pp. 151–156.

Kostina, E.YU. and Orlova, N.A. (2022), Social activity and social responsibility in the presentation and practice of modern youth, *Vestnik Instituta sociologii*, Vol. 13, No. 1, Pp. 129–143.

Yakovleva, M.N. (2018), Dynamics of value orientations of modern youth, *Meanings of life of the Russian intelligentsia*, RGGU, M., Pp. 212–219.

Schulze, G. (2005), *Die Erlebnisgesellschaft: Kultursoziologie der Gegenwart*. Campus Verlag. 430 s.

Конфликт интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.

Информация об авторах

Реутов Евгений Викторович, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социальных технологий и государственной службы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

 ORCID: [0000-0003-0270-168X](https://orcid.org/0000-0003-0270-168X).

Evgeniy V. Reutov, candidate of sociological sciences, senior lecturer of chair of social technologies and public service, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

 ORCID: [0000-0003-0270-168X](https://orcid.org/0000-0003-0270-168X).

Поступила в редакцию 20 ноября 2022 г.

Поступила после рецензирования 24 декабря 2022 г.

Принята к публикации 30 января 2023 г.

Received 20 November 2022.

Revised 24 December 2022.

Accepted 30 January 2023.